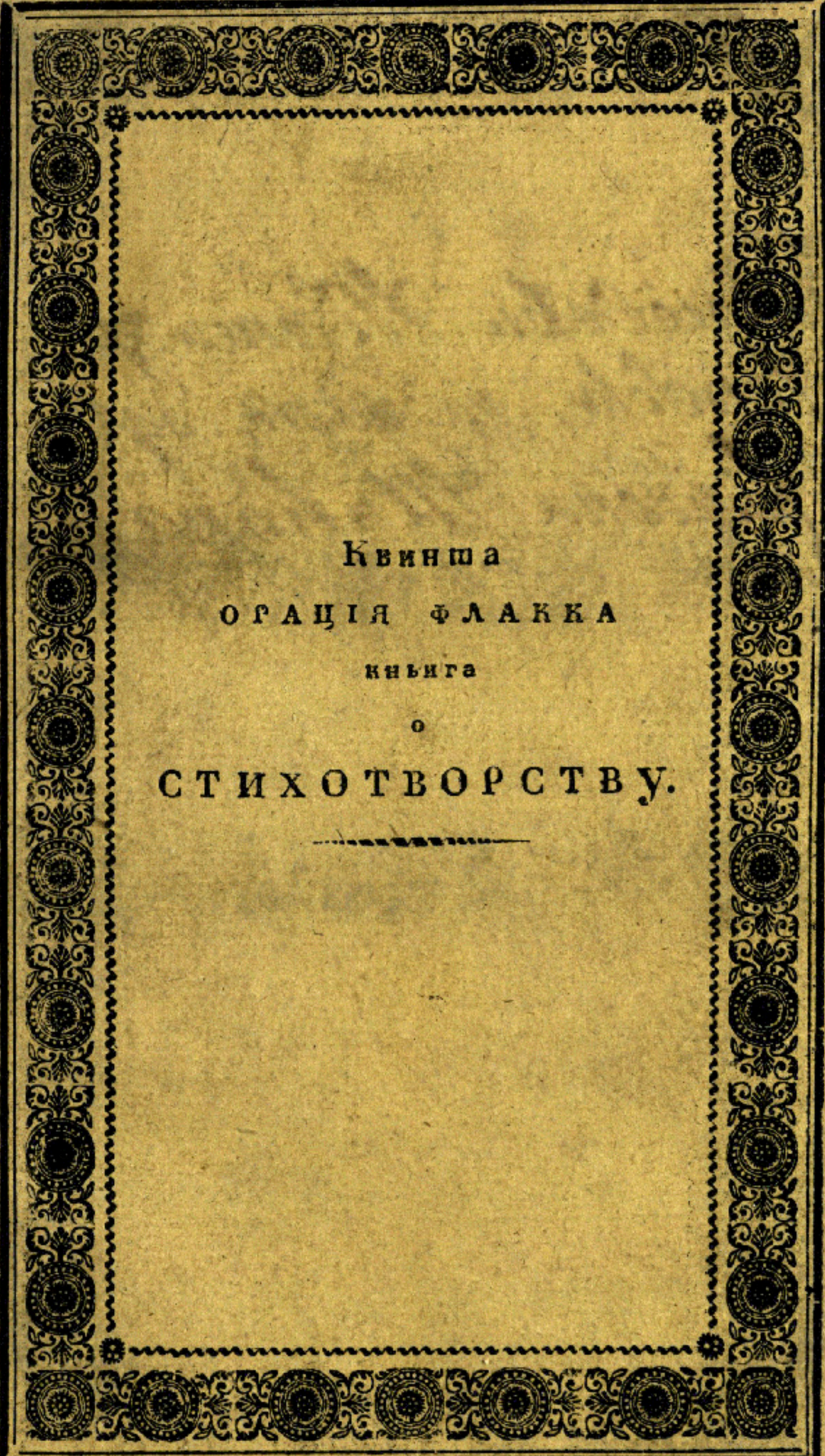

№ 1829

Квинша
ОРАЦІЯ ФЛАККА
кнѣга
о
СТИХОТВОРСТВУ.

P. 11 792
P. 11 3254

P. 13 Cp II 399.1

Бискупству Меминге
Середске, на гарту, од
Сулсона Шухараффе.

К. ОРАЦІЯ ФЛАККА

О

СТИХОТВОРСТВУ

кнѣга,

кою є двоюко на Србскій язык
превео

Милош Свешикъ.

5150.

Q. Horatii Flacci

de

Arte poetica.

У Вїєни.

Печашано код Г. Маршина Хрїстїана Адолфа.

1827.

С. 519

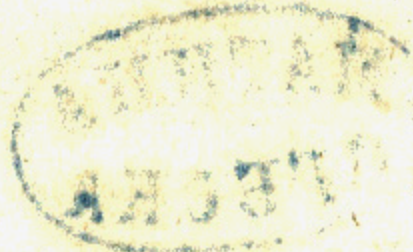
АНТИКОРРУПЦИОННО

СТАНКОТВОРСТВО

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ

МАШИНЫ СТОМА

0000

Описание

100

1000

МАШИНЫ СТОМА

Свакій човек осећа и разликуе, шта е лепо, шта ли ружно, и свакій мысли, да о томе судити може. То он чини по неком слепом нагону и склоности, која му е од саме природе у душу и срце уливена, и с обѣма шако тесно скопчана, да бы човек без ње велике и важне части човеческе природе лишавао се. Ништа човека шако невређа, ништа га шако на гњѣв и упорно прошивенѣ неподиже, као кад му шко овај милај природе дар, чувство лепоте, одриче и недопушта.

И сама чувствила, као очи, уши, и пипала, шако су већ намештена и устроена, да лепоту радо примаю, и за њом силно шеже, а ругобу опискую, и ње се јако гнушаю. Свакій зелене њиве, и кипњасше лепо уредѣне бамче, пролетним благим сунцем обасјане, радо гледи; а од пусте, трњем и коровом зарасле, маглушпином обузете стране, очи свое одвраћа. Слично извѣянѣ умиланѣ ппичѣи гласова слива се сладостно у уши човечѣе; а краканѣ врана, и кркетанѣ жаба проотивно е, и несносно. Оно му е лепо, а ово ружно, и немислени ниши знаюѣи зашто и кроз што:

нѣму е доста, да е о шоме шврдо уверен, ниши му е могуѣе другоячѣе о шоме мыслиши. Овде чувство лепоте у колевцы природе, и обычноме реду лежи; само осеѣаю лепоту, незнаюѣи основ и узрок шѣга осеѣаня; произведена лепота у нѣима чувство сладостно и природи угодно радѣа, али они своѣом собственом силом лепоту произвести нису кадри. Прѣ-яшно, угодно, повольно, мило, добро, лепо, украшено, високо, савршено, дивно и пр. све е шѣо смешано, ниши им се пристойно и право значенѣ дае, и едно од другога разликуе: све се скоро ѣошш у кругу лепоте задрѣава, и као лепо прима и издае.

Ово лепоте чувство е веѣ по самой природи код едног яче и оштрѣе, а код другог слабѣе и шупль; многим пак размышлянѣм и смашранѣм истинито левы предмета може се оснажиши, изоштриши, и високом шепену савршенства довести, шако, да у сваком случаю човек способен и готов буде, скоро и право пресудиши, шша е лепо, шша ли е ружно. И онда се о овима каже, да имаю добар, и изоштрен или изображен вкус. Но при свем шѣом еднако остаю у свом првобышном кругу, ш. е. осеѣаю и разликую, али непроизводе, ниши узроке казати знаду.

На кое е природа блажѣом руком дар чувства лепоте излила, у онима и створна сила, као огнѣный Генѣй живи. У нѣима се све

телесно и безтелесно естество, као у дуби-
ни морской огледа, и шу нов живош добыя.
Овде се предмети разлажу, и на ново слажу,
у твари бездушне дух се улива, а душе у
тело и облик облаче, земля се к небу поди-
же, а небо за землю припинь; шу се човече-
ства сила и свойства у собственым' грудима
прислушкую и вапаю, да се у пространоме
свету познаду, и у единствености издаду;
едном речю, у ньима се свет преображава, и
новый, но испинитый, а не свой правый, вид
добыя, дакле се ствара, производи, и тако
целой природы человеческой предае. Ово се о сва-
ком лепом породу силе человеческе разумева, но
я овде поглавито односим на левотне произ-
воде, кои средством езика, вернога полмача
душе и сердца бываю; а то е навластито По-
езіа, ш. е. Стихотворство, или Пе-
снопворство. Овде велику част посла-
чини:

1. Вкус, кои у среди измежду ума и чув-
ства, (коя воображеніе чудным начином заме-
ньюе), стои, и управ из ньювы свойства и закопа
згодно сливены и уплешены радья се, и постае.
Он на обе стране жиле свое проспире, и са
обе прапня и снагу добыя; но заедно ум са
чувствама све яче и яче скопчава, свет теле-
сный са безтелесным меша, и у едно цело
слива; дволичну природу человеческу саставля,
и едан единый целый лик человеку издае.

Вкус ако ње што лепо или да прими, или да произведе, нипошто несме из свога круга изићи: нека на выше непежи, ниши се дубљ у ствари упушта, него на што е определен, и зашто е постао. Њгов е само облик и површь предмета, начин впечатљнїя, какво онай чини, и промена стана, какво се у човеку радња и производи; дакле нека се у внупрености стварїй он неупушта, нека неизбыра, ниши уредьует. Разуму, као опцу своме, и сили воображенїя, као матерн своїой, мора свагда покораи остати, ниши икада њїове послове на себе примати.

2. Сила воображенїя, ова дивна посредственница телесна и безтелесна света, своим чудотворным огњем зажарена, диже се на вешрены крылы у небесне высине, спушта се у дубину морску, носи се по целом естеству, и предмете грти, и попла прима; па пуна скупљна блага са испом скоростю опеш се напруг повраќа, да у седишту своме плњ донешеный разложи, и нове образе ствара. Она е у томе слободна, ниши другога закона познае, осим простора и времена. Но слобода ова њїе безпредљна: само се донде простире, докле разум допушта; ер како сила воображенїя испод узде разума изидьет, прелази у царство блуденя; огань њїи негреет выше, но бесни, и само штету за собом носи, коя ње најжалостнїя сльдства своме господару оста-

випи. Дакле само изображеном уму пламенно
воображеніе доликуе; само тако може оно ле-
пе плодове за себе, и за друге носити. — При-
шом само облик предмета она треба да при-
ма и предлаже, а у внушрености незагледа,
части од части недели, нити се о свези мы-
слій и стварій брине; зашто ово нити е нѣно
званіе, нити, кад бы се тога примила, може
како валя испуниши. То валя разум да чини.

3. Разум, онай строгій судія, кои пред-
мет од предмета по свойствама разликуе, кои
ствари цѣпа, части дѣли, и союз испытуе;
што е у естеству скопчано, то и у мысли-
ма веже, прилична свойства слаже, неприлич-
на разлаже, и тако пристоян izbor стварій
чини, и у ред ставля, те вкус управля и на-
спавля; силу воображенія под уздом држи, да
свое предѣле непредѣе, кои су предмети на
истини основани, и внушреню цену и важност
у себи имаю, те само допушта, да њи ова
своим чудотворным огнем у леп внѣшній о-
блик преліе и преобуче.

Разум, кога е опредѣленіе — ясно, и, ко-
лико е могуће, савршено познаванъ стварій,
ѡшп даль тежи: он се небрине само о оно-
ме, што бѣва, него и основе, и узроке сва-
чему тражи, и точно испытуе, и самога чо-
века силе сматра, и начин и узрок, како и
зашто се тако, а не другогачіе появлюю, и ра-
де, т. е. искусство, и строгую науку себи при-

бавля. Тако и код лепоте нѣ се здобовљо само с шым, с чим се вкус и воображеніе бави и обаява, но испытавши природу човека и внѣшњи предмета, и начин взаимне свезе, праже оне знаке, кои чине да е едно лепо, а друго ружно, испытуе узроке шога, и одшуда постојане законе изводи: кое и Орацій у овоме писму у лепоме виду чини. Тако е у данашњем време цела наука Краснословка, или наука о лепоти (Aesthetica, Calleologia) постала, т. е. наука о природи, основима и законима лепога. *)

---

*) Из овога се види, да се за суденѣ лепоте несмотрљивы производа, и нѣвог спешена савршенства, још нешто, и много выше изискуе, него само чувствителности и проливанѣ суза, кое многога превари, шако, да помисли, ако само то има, да већ законе, основе и внупренѣ жилице лепоте може испышивати, и о том пресудивати. Тако се преварио Г. А. Драгосавлѣвичѣ, у Лѣт. Ч. IV. год. 1826. стр. 98. под заглавјем: „Глас и вредноћа народны Сербски пѣсама;“ где он, између осталы неприлика, народно стихотворство са ученым без свакога разлога мена, и пресудуе по мери суза свои, кое код едног или код другог пролива. По нѣговом суду зло по Орація, зашто бы он шежо над Одама нѣговым и одну едну сузу пустиши могао. — Каже нам, како е слушао на гробу С. С. Шпилянвића едног слепца, и вели, да су сви око нѣга плакали. Далѣ вели: „и мени се самом — премда знам што е пѣсма — очи быле наводиле и пр.“ Ово е у правоме смыслу смешно. — Вредноћу народны наши песама овако описуе, и суди: „Пѣсне су народне народу заиста највеће благо ума и памети; поклем га уче право човечески мыслиши и памтиши, судиши

Из овы речій, кое сам као мимогред, и колико место допушта у кратко навео, може нам ясно быти, да назначене ове способности у онаковом союзу, слогѣ, и равномерном дѣланю благодатна рука природе дае. Тако бьваю

и разсуђивати; бистре му ум и рѣше разговор; себаю га добра се опоменуши, а зла окануши; лвалю прошаше времена и себѣша догађае; обзнаню га сирѣчь, да се само храбрось и юнацтво у божји руку налази, и да се сва сила и слава с божіом помоћи добывае. Тако невиди, да е ово найналичнѣе на Логику, Риторикку, моралку Філософію, Історію, и Католицист. Non sic itur Corinthum! — Беседу свою с овыма речма завершуе: „Тай глас и вреднобу пѣсама наши пріе су други народи познали и прогласили, него мы сами, и зато се Г. Веселію неправо види, да мы не само то благо наше народно, него и све што се под именем селана — пастыра, пастырки просто разумѣва — тако презиремо и слабо цѣнимо!!!“ — Кога му драго под „мы“ разумевао, или народ, или ученые, или обое, то свакояко сам себи прошивеслови; зашто мало пре говорію е, да се народ гонимама око слепца шакова скупля, и сузе пролива; што выше, да е богомолец молишеу свою прекидао, да е многій пѣвац пѣніе и правило свешпельско ославляо, и прчао слушати пѣсму. И што све да е он очима своимга гледао. Ющѣ выше, каже, да е едан свешпеник на нѣгове очи за едну пѣсму, само да е препише, обећавао слепцу 10 фор. и он сам да бы е волю имати, него све свое моралне кнѣжице. И при всем том он выше веруе голима речма Г. Веселія, него своимга очима и собственном чувству. — А незна ли и он, и Г. Веселій, да е Ньова Ексцелленція Господин Стефан Спратиміровић, Архіепіскоп Србскій, песме народне скупляши почео, да е у младе свое године „Любосаву и Радована“ по начину народны песама спевао, и да е две народне песме своіом руком написае Г. Вуку Шеф. Караџићу дао; да се великій

крепки и средни синови природе дивни песмо-
 певцы, без свакога труда и науке; од кои по-
 стае прекрасно народно Песмошвор-
 ство. Докле год ови предъле природе непре-
 лазе, донде остаю дивни и непобедими;
 и што е круг дѣлани нѣова пешный, то им е
 снага пунія и яча, то су производи нѣови лепши,
 силни, и природи угодни. Зато они дух свой
 никада и непроспиру на оне предмете, кой
 се познанство науком, спрогим испытиванѣм
 и ошпрым проницаванѣм разума, и дугим пи-

овай Мецен, са крстом и свешлом звездом, коя родо-
 любиве и заслужне Нѣгове груди краси, нимало неспы-
 ди о слави монастырской слепца с гуслама у своіой
 собі са задовољством слушати. Па незна ли и то, да
 е после Г. Архімандрит Лукіан Мушицкій песме народ-
 не купіо, и да е он и Г. Вука Стеф. Караджића на то
 побудіо. И то іонш треба да зна, да су песме народ-
 не по другій пут печатане и умножене, и да су све
 скоро већ распродане, или управо рећи, разграбљене.
 Шпа выше говори се и то, (за кое я неспоим добар),
 да е Ю лина ц едно собраніе песама народны у руко-
 пису некой приватной Біблїотецы у Русіи поклоніо.
 Сад каква е то мрзост, какво ли неуважанѣ пога
 народнога блага? Не треба мыслити, да, ако е шудьин
 може быти старій и ученій од нас, зато и болѣ зна,
 шпа у нашой кући има и бива. Нипи се плашили валя,
 да ће страный, кон е само у правом смыслу разуман
 и научен, зато се увредѣн наћи, ако га мы у оном
 поправимо, што он видили или искусили приликѣ и-
 мао нїе, или е само начуо, и криво разумео, или га е
 пак у шоме конгод од наши (нао што е заиста бывало,
 и данас бива) из каква му драго узрока обмануо. Само се
 тако неспии у праг улази, а тамо наши послови шеже.

льнѣм труда поспіже: само што е обычно, што им у чувства удара, што пріятну или непріятну промену у внутренѣм станю нѣовом чини, и само на простом искусству се о-снива, по распалюе воображеніе нѣово, по они примаю, у красній облик завіяю и издаю. Како се даль маше, шаки пада и губисе нѣова вредност, нѣови створени лепи образи онда веѣ немаю внутренѣ цене, немаю срца и взгре, и тако подобно празныма сенкама губесе. **)

**) Што се народног песнопворства тиче, Србскій е народ у шоме може быти найсреѣнній и найбогатій. И мы имамо довольно узрока с шым се дичити и поносити. То и шудьи народи признаю, хвалеѣи га, на свой язык преводеѣи, и у звезде куюѣи, тако, да се чисто чуде, зашто и сами Србљи свое народно песнопворство веѣ давно хвалили нису, и као и укораваю ѣи, да они шого цену непознаю. За прво любов и признательност заслужую, али у другом и преѣем немаю право; зашто Србљи просвешчени добро познаю, и свагда су познавали цену народног песнопворства (кое се довольно види из примѣчаиѣ под *); а што се у хвалу нѣову нису просули, шоме мыслим да е свагда колико учшивост, толико народный карактер прошивостало. А баш да бы и шако было, да се уважаванѣ песнопворства народног од стране Србали неможе са шоплом и ревностю, коѣом га спрами народи обузимаю, сравнити; опеш шоме нѣе чудноваша, но еа свым наравна ствар: ша и смокве и лимуни веѣма се онде уважаваю, где нераспу, него где се без свакога труда чипаше шуме од ѣи налазе, и плод радѣю. — Нѣе ли и сам Омир са своима песмама, кое данас сав свет обожава, по Грчкој земљи са гулама у руцы просіо? на ѣошн нема у Історіи поуздана примѣра, да су га за

Учены спихотвораца е званіе много труднѣе, много теже, не шолико због начина и способности, колико због пространог и основаног познанства стварій. Од нѣи се иште особышый и великій онай дар природе, да сила воображенія, вкус и разум у оном определенном кругу сложно и дружечно раде; осим штога се овай истый дар науком и искусством обогатити мора, да предмети важност, ясност и свешлост одшуда добыяю. Разум нѣов мора кроз средину стварій проникнути, све частице раздробити и разпознаши, дуго сматрати, да се облик лепотны производа на истини и важности оснуе, и целой природы човеческой тако преда, да се чини, да една природа другой говори, и целым духом своим ову задунюе.

Одшуда произлази редкост, и она велика цена шаковы людій, кои су ова велика свойства у високом степену носили, и по свешу самым дѣлом показали. Нема много Омира, Піндара, Віргілія, Орація, Клопштока, Шиллера, Гетеа, Тассоа, Петрарка, Мілтона, Волшера, Ломоносова и Державина. Целый едан народ и чашави векови едва су по еднога шакова производили.

живоша люди одвѣћ уважавали; — ша нису му ни места, где се родію, знали. А наш Вишнійї слепец, кад е Сполянчу Чушићу, змаю из Ноћан, уз-гусле певао, добыо е од овога за песму коня на поклон; и дан данашнійї лепо живи: има у Срему свою жућу, и коня и ша-
льнге. Sapienti sat.

Но, као што смо напред видели, природа никоме чувство лепоте сасвим одрекла нїе; али само човек, мора га мањ или выше имати. При том високо и лепо свакога чувства дражи, и к прїятном теженю позива; уважавањ пак, и диганњ оваковы славны людїи, нїюва обаятелна имена гдекоима срдце обузимаю тако силно, да ово желю свою чак ко дворовма безсмертїя простре; нїюво распально воображенїе ништа друго невиди, но само невенує венце, као награду шруда; своелюбіе недопушта им ни едан єдинїи поглед на слабост сила своїи и оскудост науке и искусства бацїпи: нїюва є сва мысао, да се с онима великими людма упореде, и држе, да є к шоме довольна шврда воля; єр они овде само чувство, срдце и воображенїе за совешнике и судїє узимаю. Тако їи ови гонительи почну по сви краєвы света мотати и терати: што є огань воображенїа нїюва бешнїи и необузданїи, то они себи силнїи и выши изгледаю; колико су им мысли замршенїе и шавнїе, толико се нїима разгрананїе, вештїе уплетене, извїене, и дубль чине; она понятїя, коя никаква смысла немаю, они узимаю као превествена. Овай є рад, као Омир код Грка, блистати, запо Епопею пише; ма од куд предмет тражи: само нека су юнацы и добри коньи шу, нека се пуца, бїе, сече, и крв пролива, нека се земль и градови опимаю; ако и

нема свезе пристойне, и шеженя онога, кое
 Епопею одликуе, и на свой правый степен по-
 диже. Другога распалюе смѣло и жарко леше-
 нь Пидара, зато Оде пише, па често, да бы
 образац свой лешом доспигнуо, без свакога раз-
 лога запальным воображеніем своим выше о-
 блака муши, и празне сенке вапа, шежеи на
 некій себи представльный Парнас и Олимп:
 он чувство са шареным' и преузвышеным' боя-
 ма пише, а низко и ладно чувствуе; често
 пак мысли, да е мешу пожелъну доспигнуо,
 ако се од части кроем, и ввѣшным обликом
 ономе уподоби. Третьем, читаюи Петраркину
 Лауру, заигра се сердце, кое е у исто време
 може быти залюбљено, па шаки почне нешно
 подобно саняши, оѣе да буде нѣжно, а неосе-
 ѣа да е само болно, са слабомоьным умом са-
 стављено: и ако любов нѣгова и издае кадкад
 искре дивнога огня, опеш цело му из воздушны
 меуриѣа сложено бѣва; будуи да извора пра-
 вога нема. Кома пчела за клубуком? — Ови
 се сви люшо вараю, и у спранпушицы налазе.
 Велику бы оваковыма задужбину учиніо онай,
 кои бы им на опасном овом и пагубном пушу
 свеьом разума засвешліо, ову таму испред нѣи
 разагнао, и к извору истине, науке и иску-
 ства упуштіо. Лепоте е пуш цвешовит, но о-
 пасан: люши непріятельи са обе стране вре-
 баю, и само опай среьно достиже край, коме
 природный дар, наука и искусство свешли.

Писмо ово Ораџево, кое сам превео, од-
 веѣ се слаже са моим досадашњим говором.
 Писони были су младињи, синови старога Писо-
 на прѣтеля Ораџева. Они јошп млади почну,
 по свой прилицы без способности, по самой
 склоности, славу свою у стихотворству пра-
 жиши, и морали су гдешто и сачиниши, кое
 као што и нѣе за вечност произведено было,
 тако ни до нас дошло нѣе. Ошац, бринуѣи се
 за среѣу деце свое, и видеѣи ѣи на тако опа-
 сном пугу, где блуде, неимаюѣи ни понятїя
 о ономе што чине, и к чему пеже, а државне
 послове, кои чесп и достоинства носе, са
 свым оснавляюѣи, морао е без сваке сумњѣ
 Ораџа, кои е у оно време цвешао, замолиши,
 да се постара советом своим нѣи од тога од-
 врашиши, и на пуг правѣи извеспи. Тым по-
 водом Ораџѣи напише ово писмо, коим показуе
 законе и свойства лепы говорны производа: ка-
 кове мысли мораю быти, и какво се познанство
 езыка, какав избор поедины речѣи, и союз изискуе;
 какав е внутренѣи и каковыи внѣшнѣи крои и
 размер разны родова лепы дѣла; наводи примѣ-
 ре, како многи нѣиови стихотворцы правога
 понятїя о ствари немаю, коешта пишу, и се-
 бе пред светом срамоше; каже им, колико е
 важно и пежко званїе правога стихотворца;
 каковыи се дар природе, и коликѣи шруд и нау-
 ка изискуе, но при том како се сваком лако
 чини, и свакѣи радо у шоме среѣу куша; упу-

ѣуе їй к извору мудросни, коя є основ добро-
га писаня; советує, ако праве способности
немаю, да се стихотворства ману, ер у то-
ме средности нема; ако бы се пак заборавили,
и преко свега тога опет што писали, нека се
спрогом суду или крипики подложе; да неслу-
шаю суд оны, коя спвар неразумеду, ниши о-
ны, кои се прешвараю, и улагую; предспавля
им живо у примѣру пагубна и жалостна слѣд-
ства занешена стихотворца.

Из овога се види, да су многи код Римля-
на, и учени и неучени, разумни и неразумни
лвру у руку узимали, и у ньой славу свою
спражили, незнаюћи да коекуда блуде, и са-
няю. Орацій дакле овом кнѣйгом пруди се ша-
вну ньюву душу осветлиши, и освеспиши, и
очи им разума отворити. Ово є не само онда
бывало, него и дан данашній код свію наро-
да выше или мань быва; зашо судим, да ово
дѣлце Орацієво, колико є онда нужно и по-
требно было, толико и данас може полезно и
плодовито быши.

Квинша
ОРАЦІЯ ФЛАККА
КНЬИГА
О
СТИХОТВОРСТВУ.

Humano capiti cervicem pictor equinam
 Iungere si velit, et varias inducere plumas,
 Undique collatis membris, ut turpiter atrum
 Desinat in piscem mulier formosa superne:

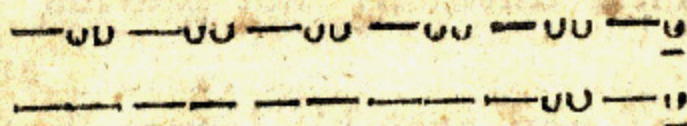
5. Spectatum admissi risum teneatis, amici?
 Credite Pisones, isti tabulae fore librum
 Persimilem, cujus, velut aegri somnia, vanae
 Fingentur species, ut nec pes, nec caput uni
 Reddatur formae. Pictoribus atque poëtis
 10. Quidlibet audendi semper fuit ae-
 qua potestas.

Scimus, et hanc veniam petimusque damus-
 que vicissim;

Sed non ut placidis coëant immitia, non ut
 Serpentes avibus gementur, tigribus agni.

Incoeptis gravibus plerumque et magna pro-
 fessis

I.

Кад живописацъ бы с главомъ човечіомъ врапину
коньску

Саставимъ кшео, и различнымъ накишимъ перѣмъ,
пак уде

Скупіо свега из света, да озгоръ женица красна
Ружно се гадномъ са рыбомъ сврши: о задржтесъ
друзы,

5. Смея од тежкаго смапраюѣ' по? Веруйте Пи-
сонн! 1)

Лику бы шоме одвѣъ была подобна кнѣига,
Где се, к'о болнога снѣви, прилике изводе празне,
Да ни ногани глава неслаже се еднимъ са спасом.
Но живописцы и певцы равну властима
ше свагда,

10. Слободно чиниши свашша. О знамо по
добро, и зато

Испу слободу мы иштемъ и даємо взаимно: али
Не да се дивѣ са крошкима састави, ниши
се гуе

Спаре са ппицама, ниш' са рысови яганьцы мали.
Често се важномъ почешку и великимъ пришіе
стварма

15. Purpureus, late qui splendeat, unus et alter
 Assuitur pannus, cum lucus et ara Dianae,
 Et properantis aquae per amoenos ambitus
 agros,
 Aut flumen Rhenum, aut pluvius describitur
 arcus.

Sed nunc non erat his locus. Et fortasse cu-
 pressum

20. Scis simulare; quid hoc, si fractis enatat
 exspes

Navibus, aere dato qui pingitur? Amphora
 coepit

Institui, currente rota cur urceus exit?

Denique sit, quod vis, simplex dumtaxat et
 unum.

Maxima pars vatum, pater et juvenes patre
 digni!

25. Decipimur specie recti. Brevis esse laboro,

Obscurus fio; sectantem levia nervi

Deficiunt animique; professus grandia turget;

Serpit humi tutus nimium timidusque procellae;

Qui variare cupit rem prodigialiter unam,

30. Delphinum silvis adpingit, fluctibus aprum.

In vitium ducit culpae fuga, si caret arte.

Aemilium circa ludum faber imus et ungues

Exprimet, et molles imitabitur aere capillos,

Infelix operis summa, quia ponere totum

15. Єдно и друго пурпурно, да светли у дальину,
парче,

Пишуѣи луг и жертвенник Діанин, 2) воде и брзе
Течне савишке по нѣвама красныма, Рену ил' реку,
Кишну ли дугу. Но томе сад меспа было пуніе.
Ил' по случаю изобразит' купресса умеш; но нашто

20. Онде, где с' пише за новце сакрушена ладѣа,
и бедней

Сваке без надежде плыва из воде? Кад правиши
бокал

Почнеш, и коло веѣ обрѣеш, зашто ти ловац
изидѣе?

Єдном речію, нек ти е свашто просно и єдно.

Веѣа часп певаца, опче и опца свог достойна децо!

25. Видом варамосе правога. Ако се шрудим быт'
крашак,

Поспаем шаван; шко тежи за лагкими спварма,
ни снаге,

Ниши шай духа има; високо пенѣлисе кои,

Он е надувен; по земљи пак пузи свак, кад е
опазан

Одвеѣ, и страшисе бурѣ; шко єдну ствар меня-
ши жели,

30. Чуда да изводи, пише Делфина у шуму, у воду
Дивію свиню. Вешшине кой нема, од погрешке
кад се

Клони, он упада у ню. Код игре Емил'еве 3) ове
Последній ковач и нокше изразит', и подобно
мєгким'

Власима гвоздѣе извіяши, ал' е он свєму у послу

35. Nesciet. Hunc ego me, si quid componere
 curem,
 Non magis esse velim, quam pravo vivere
 naso,
 Spectandum nigris oculis nigroque capillo.
 Sumite materiam vestris, qui scribitis, aequam
 Viribus, et versate diu, quid ferre recusent,
40. Quid valeant humeri. Cui lecta potenter erit
 res,
 Nec facundia deseret hunc, nec lucidus ordo.
 Ordinis haec virtus erit, et venus, aut ego
 fallor,
 Ut jam nunc dicat, jam nunc debentia dici,
 Pleraque differat, et praesens in tempus o-
 mittat,
45. Hoc amet, hoc spernat promissi carminis
 auctor;
 In verbis etiam tenuis cautusque serendis,
 Dixeris egregie, notum si callida verbum
 Reddiderit junctura novum. Si forte necesse est,
 Indiciis monstrare recentibus audita rerum;
50. Fingere cinctutis non exaudita Cethegis
 Continget, dabiturque licentia sumta prudenter,
 Et nova, fictaque nuper habebunt verba fi-
 dem, si
 Graeco fonte cadant, parce detorta. Quid
 autem
 Caecilio Plautoque dabit Romanus, ademtum

35. Несреѣан; дигнуши цело ер незна. Овом ши я
раван

Не бы рад быши, кад бы што еаставиш' желіо,
к'о ни

С гадным живиши носом, а другче быш' доста у-
гледан,

Чарным' са очима, црным' и власима. О кнѣгописца!

Узмише предметы равана са силама вашим', и дуго
40. Смашрайше, шта су вам кадра носити плеѣа,
шта л' им е

Сувыше бремя. По снаги што избор учини стварій,
Неѣе га оставиш' речности, ниши ред икада
ясный,

Ред е у том, ако се неварам, снага, лепота,
Да стихотворац час каже сад, час пак што ка-
зати треба,

45. Друго па време однесе, и засад остави са-
свым,

Едно любви, а презире друго у своему дѣлу;

Саме и речи он просипль шпедльиво, смотрено
свагда.

Изговор быше ши дван, ако реч обычну вешта
Преліе свеза у нову. И ако е потреба новым'

50. Знацым' показати ствари скривене: измыслиши
валя

Речи пасаным' Цееегима 4) нечувене, и нек е'

Слободно чиниши то, ал' разумно, панове, и скоро

Речи сковане ѣе имати важности, из извора ако

Грчкога шеку, савійше шек мало. А шта ѣе Це-
ццл'ю, 5)

55. Virgilio, Varioque? Ego cur, acquirere pauca
Si possum, invideor, cum lingua Catonis et
Enni

Sermonem patrium ditaverit, et nova rerum
Nomina protulerit? Licuit, semperque licebit,
Signatum praesente nota producere nomen.

60. Ut silvae foliis pronos mutantur in annos,
Prima cadunt: ita verborum vetus interit aetas,
Et juvenum ritu florent modo nata, vigentque.
Debemur morti nos nostraque; sive receptus
Terra Neptunus classes Aquilonibus arcet,

65. Regis opus, sterilisque diu palus, aptaque
remis

Vicinas urbes alit, et grave sentit aratrum;
Seu cursum mutavit iniquum frugibus annis,
Doctus iter melius. Mortalia facta peribunt!
Nedum sermonum stet honos, et gratia vivax,

70. Multa renascentur, quae jam cecidere, ca-
dentque,

Quae nunc sunt in honore vocabula, si volet
usus,

Quem penes arbitrium est, et jus et norma
loquendi.

Res gestae regumque, ducumque, et tristia
bella

Quo scribi possent numero, monstravit Ho-
merus.

55. Плашу 6) Латин допустиши, а Віргілію,
 Варію 7)

Недаши? Зашт' да ме презиру, ако што прибавим'
 могу,

Кад е Капонов 8) и Еннїев 9) язык умножіо ма-
 терній,

Нова имена произвео стварима? Было — и, и
 быше

Слободно свагда извести, означену новым реч
 знаком.

60. Шуме кад лишѣ са западом године меняю,
 прво

Нада: тако и речій древна пропада старост,

И сад родьене подобно юношам' цвешаю, живе.

Смрти смо дужни и нас, и све што е наше: ил'
 Нептун, 10)

Примљн од земљ, галїе од Аквилона чува,

65. Царско баш дѣло, и задуго бесплодна бара за
 весла

Згодна, сад суседне градове рани, и осеѣа рало

Тежко; или е река променула пагубный нывам'

Ток, на болій окренута пуш. Сва смртна ѣ
 препаст'

Дѣла! А езыку чест да спои, и милошѣа живо?

70. Многе ѣ с' родиши, кое су нестале, речи, и
 пасши,

Кое су саде у чести, обычай ако то узкше,

Кри слободу и власш, и правило има за говор.

Дѣла славна цара, войвода, и рашови шужни

Коїом се писати мером могу, показа нам Омир.

75. Versibus impariter junctis querimonia pri-
mum,

Post etiam inclusa est voti sententia compos.

Quis tamen exiguos elegos emiserit auctor,
Grammatici certant, et adhuc sub iudice lis
est.

Archilochum proprio rabies armavit iambo.

80. Hunc socci cepere pedem, grandesque co-
thurni,

Alternis aptum sermonibus, et populares
Vincentem strepitus, et natum rebus agendis.

Musa dedit fidibus divos, puerosque deorum,
Et pugilem victorem, et equum certamine pri-
mum,

85. Et juvenum curas, et libera vina referre.

Descriptas servare vices operumque colores,
Cur ego, si nequeo ignoroque, poëta salutor?
Cur nescire, pudens prave, quam discere
malo?

Versibus exponi tragicis res comica non vult;

90. Indignatur item privatis, ac prope socco
Dignis carminibus narrari coena Thyestae.
Singula quaeque locum teneant sortita de-
center.

Interdum tamen et vocem comoedia tollit,

Iratusque Chremes tumido delitigat ore:

95. Et tragicus plerumque dolet sermone pede-
stri.

Telephus et Peleus, cum pauper et exsul u-
terque,

Projicit ampullas, et sesquipedalia verba,

75. Дужій спих с краѣм скопчан шугу е являло найпре,
 После и желя испунѣна нѣм се означила была.
 Кои пак списатель првѣй е извео елече мале,
 Пру се кнѣжевници, 11) и на суду е іоште ша
 распра.

Беснило даде Архілоху 12) своєга собствена Ямба.
 80. Ову стопу су примили сокцы, и грдни коѳурни, 13)
 Коя е згодна за разговор редѣй, іошти народну
 вику

Таложи, и за одбавляѣв е поспала дѣла.

Муса 14) е гуслама Боге и Божію предала децу,
 Победоносца и борца, и коня првог у бою,

85. Іошти младиѣа Бригу, и слободна славипи вїна,
 Ако назначене разлике дѣла, и бое немогу,
 Ил' употребит' я незнам, како да с' зовем песном?
 Безместно стѣдльив зашт' незнаши, него ли у-
 чици водем?

Смешна се ствар трагїйскимма спиховма предста-
 вил' неда;

90. И Овєстина 15) се вечера неѣе да предложи гласом
 Дружбене песме, и по гопову доспойным сокка.
 Свака ствар нека се пристойно држи свог правога
 места.

Но и Комедїя кадгод подиже гласа, и гнѣван
 Хремес 16) са пуныма с' препире успма: па че-
 сто и трагик

95. Низким говором шужи. А Гелеф 17) и Пелей,
 18) изгнана

Оба, и оба у пукой сиропинѣи, красне и дуге
 Бацаю речи, кад шугом горком ради су дирнут'

Si curat cor spectantis tetigisse querela.
 Non satis est pulchra esse poemata; dulcia
 sunt,

100. Et quocunque volent, animum auditoris a-
 gunt.

Ut ridentibus arrident, ita flentibus assunt
 Humani vultus. Si vis me flere, dolendum est
 Primum ipsi tibi; tunc tua me infortunia lae-
 dent,

Telephe vel Peleu; male si mandata loqueris,

105. Aut dormitabo aut ridebo. Tristia moestum
 Vultum verba decent; iratum plena minarum,
 Ludentem lasciva; severum seria dictu.
 Formatur enim natura prius nos intus ad omnem
 Fortunarum habitum: juvat aut impellit ad
 iram,

110. Aut ad humum moerore gravi deducit et
 angit;
 Post effert animi motus interprete lingua.
 Si dicentis erunt fortunis absona dicta,
 Romani tollent equites peditesque cachinnum.
 Intererit multum, divusne loquatur, an heros;

115. Maturusne senex, an adhuc florente ju-
 venta
 Fervidus, an matrona potens, an sedula nu-
 trix;
 Mercatorne vagus, cultorne virentis agelli;

Зришеля сердце. Нїе довольно, снихови да су
 Лепи; веъ мораю быти и сладки, и треба да
 могу,

100. Кудгод намысле, слушашеля водити сердце.
 Како што с смешльивым' смеше се, тако и с пла-
 чными плачу

Людска нам лица. Ты ако си рад, да я плачем,
 по теби

Самоме найпре шужиши валя; о Телеф' ил' Пелей,
 Онда ње твоя оскорбити неволя мене; зло ако

105. Налог изговориш, дреману, или се смеяши.
 Тужном

Лицу се жалосне приспое речи; а гнѣвноме пуне
 Прешнѣ, а неспаши шальиве; важном озбыльскій
 говор.

Ер нас природа найпре изнупра за свако нам спанѣ
 Sprema: ил' блажи, ил' на гнѣв диже, ил' шеж-
 ком са шугом

110. К земли обара, и мучи; па езыком после пол-
 мачек'

Крешанѣ износи душе. Са спанѣм човека говор
 Ако се слагаши неѣе, то Римляни дигнуше кликоп,
 Коннѣицы скупа са пеш'цыма. Велика разлика есте,
 Говори л' небесный, илиши юнак, зрео ли спарац,

115. Или огнѣвишый цвешаюк' младостю іоште;
 ил' властна

Господѣа, ил' пак дойкиня брижльива, прговац
 пушник,

Или кой зеленом ранисе нывом; беседи Колж
 19) ли,

Colchus an Assyrius; Thebis nutritus, an Ar-
gis.

Aut famam sequere, aut sibi convenientia finge

120. Scriptor. Honoratum si forte reponis Achil-
lem:

Impiger, iracundus, inexorabilis, acer,
Iura neget sibi nata, nihil non arroget armis.
Sit Medea ferox invictaque, flebilis Ino,
Perfidus Ixion, Io vaga, tristis Orestes.

125. Si quid inexpertum scenae committis et
audes

Personam formare novam, servetur ad imum,
Qualis ab incepto processerit, et sibi constet.
Difficile est proprie communia dicere! tuque
Rectius Iliacum carmen deducis in actus,

130. Quam si proferres ignota indictaque pri-
mus.

Publica materies privati juris erit, si
Nec circa vilem patulumque moraberis orbem,
Nec verbo verbum curabis reddere fidus
Interpres; nec desilies imitator in arctum,

135. Unde pedem proferre pudor vetet, aut ope-
ris lex;

Nec sic incipies, ut scriptor cyclicus olim:
Fortunam Priami cantabo, et nobile bellum.

Или Ассуріан; 20) вли одраст'о у Себи, 21) ил' Аргу. 22)

Пишуѣи држисе обштега гласа, ил' измысли слично.

120. Ако си честива рад по случаю навести Ахилла: 23)

Лягк нек е, люшица, и неумолим, и оштар, па нека Природна права недопушта, све мачем придобуши тежи.

Медеа 24) нека е бесна и непобедима, Ино 25)

Плачљива, па вероломан Іксіон, 26) скипница Іо, 27)

125. Жалостан Орест. 28) Ако што неогледано ты првѣй

На позориште спавиш, и смеш се усудиши ново Представит' лице, нека ти остане самог до края, Какво с почепка е было, и свагда подобно себи. Тежко е самым собом нове изводити ствари.

130. Из Іліаде ѣш боль извести позоришшну игру, Него да првѣй ты предложиш што нечувено, и ново. Обшпа ствар твоя ѣе собствена быти, ако у малом,

Знаноме кругу неостанеш, ниши се трудиш полмачек'

Верно, да речи са истыма замениш речма; ниш' с' надьеш,

135. Тежек' за другим, у песноме меспу, од куда срамно — й

Кренуши ногу, ил' дѣла недопушта закон шо; ниши Починьи, к'о што куклѣйскѣй списатель негда певаше:

Quid dignum tanto feret hic promissor hiatu?
Parturiunt montes, nascetur ridiculus mus.

140. Quanto rectius hic, qui nil molitur inepte:
Dic mihi, Musa, virum, captae post
tempora Trojae
Qui mores hominum multorum vi-
dit et urbes.
Non fumum ex fulgore, sed ex fumo dare lu-
cem
Cogitat, ut speciosa dehinc miracula promat,

145. Antiphatem Scyllamque, et cum Cyclope Cha-
rybdim;
Nec reditum Diomedis ab interitu Meleagri,
Nec gemino bellum Trojanum orditur ab ovo.
Semper ad eventum festinat, et in medias res,
Non secus ac notas, auditorem rapit, et, quae

150. Desperat tractata nitescere posse, relinquit;
Atque ita mentitur, sic veris falsa remiscet,
Primo ne medium, medio ne discrepet imum.
Tu, quid ego et populus mecum desideret au-
di:

Si plausoris eges aulaea manentis et usque

155. Sessuri, donec cantor, Vos plaudite,
dicat:

Aetatis cujusque notandi sunt tibi mores,
Mobilibusque decor naturis dandus et annis;

Срежу я рад сам певаши Пріяма, раша
и славног.

Шта ќе полике развале уста шай достойно казаш'?

140. Гнѣзде се планине, смешный излеѣиѣ с' мишиѣ.

Колико правіе, кои без разлога нишпа нечини :

Кажи о Музо ми, мужа, по времену

Трое узеше

Кои е нарави, градове премноги видіо

людіѣ.

Даваши немисли дым из огня, но свешлості из дыма,

145. Одкуда ќе чуда изводиши дивна, Аншифапа, 29)

Скуллу, 30)

И Харувду 31) са Куклопом; 32) од Мелеагрове

33) смрти.

Поврашак Діомедов 34) непочинѣ, ниши Троянскій

Раш од близніе яя, 35) ко краю он пежи нам свагда,

Вуче у средину стварій, веъ као познашы, и што он

150. Мисли да блисташ' под руком му неможе, о-

ставля сасвым.

Тако он вара, и меша са испином смышлѣне

ствари,

Да се с почешком среда, а с средином слаже му

конац.

Чуй, шта я желим, и шта са мною закшева народ:

Ако плъскача шы требаш, кой ќе на завесу чекаш',

155. Донде и седиши, певац док нерекне: „плъ-

скайшевы сад“:

Свакога века живота мораш назначиши нарав,

Приспойно свойство дам' нарави валя, и годинам'

разным'.

- Reddere qui voces jam scit puer, et pede certo
 Signat humum, gestit paribus colludere, et
 iram
160. Colligit, ac ponit temere, et mutatur in
 horas.
- Imberbis juvenis, tandem custode remoto,
 Gaudet equis, canibusque, et aprici gramine
 campi;
 Cereus in vitium flecti, monitoribus asper,
 Utilium tardus provisor, prodigus aeris,
165. Sublimis, cupidusque, et amata relinquere
 pernix.
- Conversis studiis, aetas animusque virilis
 Quaerit opes et amicitias, inservit honori,
 Commisisse cavet, quod mox mutare laboref.
 Multa senem circumveniunt incommoda; vel
 quod
170. Quaerit, et inventis miser abstinet ac ti-
 met uti,
 Vel quod res omnes timide gelideque mini-
 strat,
 Dilator, spe longus, iners avidusque futuri,
 Difficilis, querulus, laudator temporis acti
 Se puero, castigato censorque minorum.
175. Multa ferunt anni venientes commoda se-
 cum,
 Multa recedentes adimunt! — Ne forte seniles
 Mandentur juveni partes, pueroque viriles,
 Semper in adjunctis aevoque morabimur aptis.
 Aut agitur res in scenis, aut acta refertur.

Кое веѣ дѣте говориши уме, и одити може
 Само, играсе с' вршнѣцѣма радо, и сместа се свади,
 160. Па и скоро с' помири, и свакій часак се меня.
 Момче голобрадо младо, кад испод прупа изидѣе,
 Гине за коньма, и псима, и правом широкога поля;
 К пороку подобно воску се свѣя, на совете гнѣвис',
 Поздно се стара за полезне ствари, и раскошно
 троши,

165. Крылат, и желян е, пак и мила му оставит'
 готов.

После се меняю желѣ, и возраст и сердце веѣ мужа
 Богатства тражи и прѣшельства, за честію гине,
 Смотрено чувас' нечинит', што бы променуо скоро.
 Спарца пак неволь нападну многе; ил' што све
 тражи,

170. Ядан па надѣено оставля, и уживати спрашис',
 Или што дѣла сва ладно и спрашльиво одбавля
 свагда,

Он е одлагало, нада се многом, немоѣан жельно
 Тежи за напредком, несвишак, шужисе, хвали
 дѣтинства

Своега прошаспо време, и младе он кара и казни.

175. Многа идуѣе године доносе са собом добра,
 Многа прошавше пак односе! — Момку да небы
 мы свойства

Спарчева дали, а дешету, прилична мужу, по
 валя

Свагда нам остат' у приликам' и старости правой.

Или се представля сад ствар, ил' се веѣ свршена
 каже:

180. Segnius irritant animos demissa per aurem,
 Quam quae sunt oculis subjecta fidelibus, et
 quae
 Ipse sibi tradit spectator. Non tamen intus
 Digna geri promes in scenam, multaque tolles
 Ex oculis, quae mox narret facundia praesens.
185. Ne pueros coram populo Medea trucidet,
 Aut humana palam coquat exta nefarius Atreus,
 Aut in avem Procne vertatur, Cadmus in an-
 guem.
 Quodcunque ostendis mihi sic, incredulus odi.
 Neve minor, neu sit quinto productior actu
190. Fabula, quae posci vult, et spectata reponi:
 Nec Deus intersit, nisi dignus vindice nodus
 Inciderit: nec quarta loqui persona laboret.
 Actoris partes chorus officiumque virile
 Defendat: neu quid medios intercinat actus,
195. Quod non proposito conducat et haereat
 apte.
 Ille bonis faveatque, et consilietur amice;
 Et regat iratos, et amet pacare timentes;
 Ille dapes laudet mensae brevis; ille salubrem
 Iustitiam, legesque, et apertis otia portis;
200. Ille tegat commissa, Deosque precetur et
 oret,
 Ut redeat miseris, abeat fortuna superbis.
 Tibia non, ut nunc, orichalco vineta, tubaeque

180. Слабіє дира нам срдце, што се пушта на уши,
 Нег' што се верныма гледати очима дае, и што сам
 Гледатель предае себи. Ал' опет гдешто унутри
 Чинипи валя изван позоришта, очима много
 Сакрыти, што ќе вишійство языка казаши онде.

185. Децу да Медеа неубія пред народом, ниши
 Безбожный Амрей 36) людска да црева кува кад
 явно,

Ни да се Прокна 37) у пшицу претвара, ниш' Кад-
 мус 38) у змію.

Што ми год представиш тако, тога с' я невера
 гнушам.

Игра да нїе ни мањя, ни веќа од пешога дѣйства.

190. Ако ќе радо да с' прима, и после представя
 опет:

Ниш' да се уводи божество, ако чвор достојн нїе
 Помоѣи такве: и нека четврто неговори лице.

Хор нек играчу припече, и дужност вишежку му
 брани:

Измедьу едног и другога дѣйства нек непева
 ништа,

195. Што непежи ко намери, ниши се скопчава згодно.

Добрыма нека е наклонѣи, и совет нек любезно дае;

Юшп нек яростне управя, радо и спрашльивце
 блажи;

Нека и шрапезе шпедльиве хвали он ела; и правду

Спасительну, и законе, мир с отвореным' врашма;

200. Тайне нек чува, и Бозима молитве подиже попло,

Среќа да с' бедныма враши, а сасвым остави горде.

Тїбїа нїе, ко саде, шучем спегнуша была,

Aemula, sed tenuis simplexque, foramine
 pauco

Adspirare et adesse choris erat utilis, atque

205. Nondum spissa nimis complere sedilia flatu;

Quo sane populus numerabilis, utpote parvus,

Et frugi, castusque, verecundusque coibat.

Postquam coepit agros extendere victor, et
 urbes

Latior amplecti murus, vinoque diurno

210. Placari Genius festis impune diebus,

Accessit numerisque modisque licentia major.

Indoctus quid enim saperet, liberque laborum

Rusticus, urbano confusus, turpis honesto?

Sic priscae motumque et luxuriam addidit arti

215. Tibicen, traxitque vagus per pulpita vestem;

Sic etiam fidibus voces crevere severis,

Et tulit eloquium insolitum facundia praeceps;

Utiliumque sagax rerum, et divina futuri

Sortilegis non discrepuit sententia Delphis.

220. Carmine qui tragico vilem certavit ob hircum,

Mox etiam agrestes Satyros nudavit, et asper

Incolumi gravitate jocum tentavit; eo quod

Illecebris erat et grata novitate morandus

Spectator, functusque sacris, et potus, et exlex.

Нити се мерила с тубом, веѣ панка и проста, с
немногимъ

Одушкамъ згодна быаше код хора за свирањ, гласом
205. Могла е испунитъ іоште не одвеѣ збіена седишта,
Ер си изброити, кои с' ту скупляше, могао народ;
Мален будуѣи, и шпедљив, чиста живота и
спыдљив.

Победоносно кад ныве се стадоше пружатъ, и
даљи

Зыдови градове грлитъ, и даню почеше без страха
210. Дане у свешчане блажити Генія с вїном, слободу
Веѣу и слаганъ речїй, и гласа извїянъ добы.
Ер шта ненаучен простак, кад се ослободи посла,
С градѣанном смешан, и порочан с честным, су-
дити уме?

Тако сад свирац е хитрост и раскош древной
вештини

215. Додао, амо и шамо по степени альину вук'о;
Тако и важной лври гласови посташе веѣи,
И вишїйство необычно донесе язык брзоплет;
Науке пуно о будущшымъ полезнымъ стварма, од
Делфски 39)

Нїе с' различило речїй, што божески судьбину кажу.
220. Кои с' за худа пре ярца трагїйском надпевао
песмом,

После и польске е Сатуре 40) представль'о наге,
и строгу

Поче уводитъ сад, без нарушаваня важности, шалу;
Ер е требало намамом, милком и новостю сладитъ
Зришелю, кад он с молитве додѣе, и пїнем с' занесе.

225. Verum ita risores, ita commendare, dicaces
 Conveniet Satyros, ita vertere seria ludo,
 Ne, quicumque Deus, quicumque adhibebitur
 heros,
 Regali conspectus in auro nuper et ostro,
 Migret in obscuras humili sermone tabernas,
230. Aut dum vitat humum, nubes et inania captet,
 Effutire leves indigna tragoedia versus,
 Ut festis matrona moveri jussa diebus,
 Intererit Satyris paulum pudibunda protervis.
 Non ego inornata et dominantia nomina solum
235. Verbaque, Pisones, Satyrorum scriptor amabo;
 Nec sic enitar tragico differre colori,
 Ut nihil intersit, Davusne loquatur et audax
 Pythias, emuncto lucrata Simone talentum;
 An custos famulusque Dei Silenus alumni.
240. Ex noto fictum carmen sequar, ut sibi quis
 Speret idem, sudet multum, frustra que laboret
 Ausus idem. Tantum series, juncturaque pollet;
 Tantum de medio sumtis accedit honoris.
 Silvis deducti caveant, me iudice, Fauni,
245. Ne velut innati triviis, ac paene forenses,
 Aut nimium teneris juvenentur versibus unquam,

225. Тако пак смешне говорљиве Сашуре умиаши'
 валя,

Тако у шалу мешаши истину, никада да се
 Бог неуводи, ниши пак ирой, пре што прелташе
 Царском узлапу, и пурпури, саде мрачне у болше,
 Беседе просте да води, ниши кад с' подиже с земљь,

230. Да по облацыма лети, и дальине празне севаша.
 Врляши стихове просте, трагедіе достойно нїе,
 Подобна госпи да буде, коя на заповести играш'
 Мора на слави, ал' спыдльиво с неспашны сашу-
 ры с' сдружи.

Я кад бы сашуре писао, небы се само, Писони!

235. Трудію, да су ми просте и обычне речи, имена;
 Нип' бы се старао, тако с' удалыш' од бое пра-
 гійске,

Нема да разлике, Давус, 41) ил' Пвѳіа 42) говори
 смѣла,

Кад преваривши Симона шврдога добые сребро,
 Или пак Силен 43) чувар и слуга божьг любимца.

240. Смыслиши я ъу из познате песме нову, да с' чини
 Сваком, да може по исто, но дуго се знои кад
 почне,

Ради залуду. Толико шу слагань значи, и свеза;
 Цену шолику добыяю обычне свакоме ствари.

Нека по мнѣнїю моему Фауни мопре дошавши из
 шума,

245. Да се невлдаю, к'о да су расшли у граду, и
 число

Явным' у дѣлыма были, нип' нѣжным' се стиховма
 мазе

- Aut immunda crepent, ignominiosaque dicta.
 Offenduntur enim, quibus est equus, et pater,
 et res;
 Nec, si quid fricti ciceris probat, et nucis
 emtor,
250. Aequis accipiunt animis, donantve corona.
 Syllaba longa brevi subjecta vocatur iambus;
 Pes citus, unde etiam trimetris accrescere jussit
 Nomen iambeis, quam senos redderet ictus,
 Primus ad extremum similis sibi. Non ita pridem,
255. Tardior ut paulo graviorque veniret ad aures,
 Spondeos stabiles in jura paterna recepit
 Commodus et patiens; non ut de sede secunda
 Cederet, aut quarta socialiter. Hic et in Acci
 Nobilibus trimetris apparet rarus, et Enni
260. In scenam missos magno cum pondere versus,
 Aut operae celeris nimium curaque carentis,
 Aut ignoratae premit artis crimine turpi.
 Non quivis videt immodulata poemata iudex,
 Et data Romanis venia est indigna poetis.
265. Idcircone vager, scribamque licenter? ut omnes
 Visuros peccata putem mea! Tutus, et intra
 Spem veniae, cautus vitavi denique culpam,
 Non laudem merui. Vos exemplaria Graeca
 Nocturna versate manu, versate diurna.
270. „At nostri proavi Plautinos et numeros et
 Laudavere sales“? Nimium patienter utrum-
 que,

Игда, ниши да нечистом срамошном беседом крече,
 Вредѣаю с' они, што имаю коня, и ошца и блага;
 Нит', ако одобри бибера ситноги ора што купац,
 250. Они шо примаю срдцем са благим, нит' пружаю
 венац.

Крашком кад додаш слогу шы дугачак, зватѣе се
 Ямбуc;

Спопа е брза, од кое су име и примерни Ямби
 Добыши морали, ер шест пуша удараю гласом,
 Сви пак до края првом су равни. Но нїе оддавна,
 255. Како е радо и вольно он примїо Спондее сталне
 У опчевину свою, да задуже, важнїе мало
 Пушта с' у уши: но с другога или четвртого места
 Нїе уступїо другу. Тай редко се самог у Акка
 Славным примешрима види, у стиховы Еннїя самог,
 260. Што на позоришту велику имаше важност,
 ша ружна

Погрешка лежи, зар што е он одвеъ радїо брзо,
 Трудом ил' пильїо нїе, ил' науке шакве с' лишав'о.
 Свакїй неможе судит' о стиховы неслична гласа,
 И шо се римским' поетама, што е недостойно,
 прашта.

265. Зато л' да прелазим предѣле, и без правила пишем,
 Уверем што сам, да ѣе сви погрешке видити мое,
 Мене пак оставит' с миром, ер опроштеню с' я
 надам?

Смотрено лягу сам избегао, хвалу заслужїо нисам.
 Грчка вы примѣрна дѣла премеѣште даню и ноѣу.
 270. „Али наши су спари у Плауту хвалили слику
 И досетност?“ Трпелїиво, да не кажемо, лудо

- Ne dicam stulte, mirati; si modo ego et vos
 Scimus inurbanum lepido seponere dicto,
 Legitimumque sonum digitis callemus et aure.
275. Ignotum Tragicæ genus invenisse Camoenæ
 Dicitur, et plaustri vexisse poemata Thespis,
 Quæ canerent agerentque peruncti faecibus ora.
 Post hunc personæ pallæque repertor honestæ,
 Aeschylus et modicis instravit pulpita tignis,
280. Et docuit magnumpue loqui nitique cothurno.
 Successit vetus his comoedia, non sine multa
 Laude; sed in vitium libertas excidit et vim,
 Dignam lege regi. Lex est accepta, chorusque
 Turpiter obticuit, sublato jure nocendi.
285. Nihil intentatum nostri liquere poetæ,
 Nec minimum meruere decus, vestigia Graeca
 Ausi deserere, et celebrare domestica facta,
 Vel qui praetextas, vel qui docuere togatas.
 Nec virtute foret clarisve potentius armis,
290. Quam lingua Latium, si non offenderet unum —
 Quemque poetarum limæ labor et mora.
 Vos, o
 Pompilius sanguis, carmen reprehendite, quod
 non
 Multa dies et multa litura coërcuit, atque
 Praesectum decies non castigavit ad unguem.
295. Ingenium misera quia fortunatius arte
 Credit, et excludit sanos Helicone poetas
 Democritus, bona pars non unguis ponere
 curat,

Дивишес' обоим' они; будуѣи сад и я, и вы,
 Речи безсрамне шале од забавне делиши знамо,
 Юште познаемо глас правилный на прсте и уши.
 275. Кажу нам некога Оесписа, 44) да е он юшт
 нечувене

Песме прагѣйске Камене изнаш'о, и на колици
 Возіо, те су играчи са пролявым' певали успіа.
 Ешулус 45) после изнадѣи ларву и альину честну,
 И на позоришту степене подиже мале, и поче
 280. Учим' високо говорим', и спупаш' с коѳурном,
 После комедія стара е дошла са великом хвалом;
 Али слобода іой паде у порок, и несносну силу,
 Да е веѣ шребало законом водим'. Кад закон спеше,
 Хор е занеміо ружно, ер право му с' вредьяня узе.

285. Наше поеме су сваком у дѣлу веѣ кушали
 среѣу,

Нипи су малу заслужили славу и они, што Грчке
 Примѣре мануше, народа свога и славише дѣла,
 Была та од благородства, или простоте узета.
 Нипи бы Лаціум быо юначством, славным оружѣм
 290. Силніи, нежели езыком своим, да несосно нїе
 Сваком поети пильши шрудно, и седиши дуго.
 Вы, о Помпил'ева крви, забавите спиховма сваким',
 Многи што дани, и пильнѣ много дошегнуло нїе,
 Десет и пуша скресаваюѣ' нїе довело на нокаш.

295. Дар да е природе среѣнїи ядне од науке, држи
 Тврдо Демокрїт, 46) па с Еликона 47) поеме
 он гони

Трезвене, зашо премноги нип' нокте кад секу,
 нип' брїю

Non barbam, secreta petit loca, balnea vitat;
Nanciscetur enim pretium, nomenque poëtae,

300. Si tribus Anticyris caput insanabile nunquam
Tonsori Licino commiserit. O ego laevus,
Qui purgor bilem sub verni temporis horam!
Non alius faceret meliora poëmata. Verum
Nil tanti est. Ergo fungar vice cotis, acutum

305. Reddere quae ferrum valet, exsors ipsa secandi.

Munus et officium, nil scribens ipse, docebo:

Unde parentur opes; quid alat, formetque
poëtam;

Quid deceat, quid non; quo virtus, quo ferat
error.

Scribendi recte, sapere est et principium et
fons.

510. Rem tibi Socraticae poterunt ostendere chartae,
Verbaque provisam rem non invita sequentur.

Qui didicit, patriae quid debeat, et quid amicis;
Quo sit amore parens, quo frater amandus et
hospes;

Quod sit conscripti, quod iudicis officium; quae

315. Partes in bellum missi ducis: ille profecto

Reddere personae scit convenientia cuique.

Respicere exemplar vitae morumque jubebo

Doctum imitatorem, et veras hinc ducere voces.

Interdum speciosa locis morataque recte

320. Fabula, nullius veneris, sine pondere et arte,

Valdius oblectat populum, meliusque moratur,

- Браду, и мѣста усамльна праже, и купаня с' клопе;
 Ер ље тако придобыши цену и име поете,
 300. Ако брїячу Ліціну 48) непода он никада главу,
 Кою ни шри Аншїквра 49) излечила небы. О мене
 Лудога, где се у пролетно време од жучи я чисшим!
 Нитко зар неправи стихове боль. Но то ми є мала
 Брига. И я љу сад брусу быт' подобан, гвоздье
 што може
305. Ошприти, сам пак сеѣи нїе он нимало кадар.
 Сам я непишуѣи нишша, казашьу зван'є и дужност:
 Одкуд с' добыя богатство; шта пита, и строи
 поету;
 Шта ли се пристои, шта л' не; куд вредност,
 куд погрешка води.
- Мыслиши мудро, ест извор и основ за писань добро.
310. Листови Сократски оѣе ти спвар показати моѣи,
 Речи пак зрело промышльну ствар ље изразити
 вольно;
 Тко є научїо, шта отечеству є дужан, и другу;
 Любити како свог опца, и брата, и госта му валя;
 Каква є дужност советника, коя ли судїй стои;
315. Шта ли войвода чинити мора у рату: шай оѣе
 Заиста умети свакоме лицу дат' прилична
 свойства.
- Юшт нек подражашель вештїй живота и нарави
 примър
- Сматра, и одтуда истинише изводи черте.
 Често са мѣстыма разным', и добре нарави пуно,
320. Без украшаваня икаква, важности, и без лепоте,
 Дьло се омили народу вѣрма, и боль му прїт;

Quam versus inopes rerum, nugaeque canorae.

Grajis ingenium, Grajis dedit ore rotundo

Musa loqui, praeter laudem nullius avaris;

325. Romani pueri longis rationibus assem

Discunt in partes centum diducere. Dicat

Filius Albini: Si de quincunce remo-
ta est

Uncia, quid superat? „Poteras dixis-
se: Triens!“ Eu!

Rem poteris servare tuam. Redit un-
cia: quid fit?

330. „Semis.“ At haec animos aerugo et cura peculi

Cum semel imbuerit, speramus carmina fingi

Posse linenda cedro et levi servanda cupresso?

Aut prodesse volunt, aut delectare poëtae,

Aut simul et jucunda et idonea dicere vitae.

335. Quidquid praecipies, esto brevis, ut cito dicta

Percipiant animi dociles, teneantque fideles.

Omne supervacuum pleno de pectore manat.

Ficta voluptatis causa sint proxima veris,

Ne, quodcunque volet, poscat sibi fabula credi.

340. Neu pransae Lamiae vivum puerum extrahat

alvo.

Centuriae seniorum agitant expertia frugis;

Неголи спихови празни без ствари, тек играчке
звучне.

Грае 50) е Муса обдарила духом, и дала им устима
Говор округлий, само за похвалом они све гину;

325. Римска нам деца рачуне све дугачке уче, те асса
Деле на спотину частій. Албинов 51) нек
каже нам сынчиъ:

Кад од Квинкунца одузмеш Унцїю,
шта њеши ошта?

Може ли казаш', да остане „Трїенс!“ О,
онда њеш моѡи

Твое сачуваш' иманъ. А кад Унцїю до-
даш,

330. Шта ње быш' „Семис.“ Такова рдѡа кад,
и брига о новцу

Обузме едном веѡ душу, па каква е надежда, да ње с'
Песме извїаш', што кедров сок чува, и купрессу
лагкїй?

Или су ползоваш' ради поеше, или веселиши,

Скупа ил' певати, прїяшно што е и нужно за живоп.

335. Чему год учїо будеш, краткоспи држисе, да ти
Науку примаю срдѡа жельно, и верно задрже.

Све што е излишно, груди из препуны прелишѡе с'
одма.

Смышљѡо увеселяваня ради, на истину нека

Личи, и дѡло нек неишше, да му се веруе свашто,

340. Ниши из употребе Ламїйне 52) деша да вуче
їошп живо.

Стари сви люди нам мрзе на дѡла, где коры-
спи нема;

Celsi praetereunt austera poëmata Rhamnes.

Omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci,
Lectorem delectando, pariterque monendo.

345. Hic meret aera liber Sosiis, hic et mare transit,
Et longum noto scriptori prorogat aevum.

Sunt delicta tamen, quibus ignovisse velimus;
Nam neque chorda sonum reddit, quem vult
manus et mens,

Poscentique gravem persaepe remittit acutum;

350. Nec semper feriet, quodcunque minabitur
arcus.

Verum ubi plura nitent in carmine, non ego
paucis

Offendar maculis, quas aut incuria fudit,

Aut humana parum cavit natura. Quid ergo
est?

Ut scriptor si peccat idem librarius usque,

355. Quamvis est monitus, venia caret; et citha-
roedus

Ridetur, chorda qui semper oberrat eadem:

Sic mihi, qui multum cessat, fit Choerilus
ille,

Quem bis terve bonum cum risu miror, et
idem

Indignor, quandoque bonus dormitat Ho-
merus.

Неће безвкусне да слушаю песме високи пак Ра-
мни. 53)

Свак је одобрио, где се са сладостию меша и полза,
Кад свом чипателю радости и науку заедно дае.
345. Такова књига је Сос'яма 54) блага доносит',
и преѣи

Море, и знатном списателю вечный доноси
спомен.

Но без погрешке са свим баш не, ал' прашташи
валя;

Ер ни жица не дае глас, рука ког оѣе, и душа,
Ако смо низкога ради, често се явля нам высок.
350. Ниши је згодити свагда, куда год нишани
спрела.

Ал' где у стиховы веѣа част блиста, шу заба-
вит' неѣу

Неким' сумраццыма, кое шу или небрежливости
просу,

Ил' се подкрадосе слабости природе людске.
Шта дакле?

Како што с' оном, што књиге преписуюѣ' едно
све грешы,

355. Ниши он совета слуша, опросити неѣе; и
свирца

Узmemo на смей, када по одной све жицы он гуди:
Тако кой запивъ много, он мени шад постае Хе-
рїл, 55)

Ког сам вештини се двапуш и трипуш дивїо с
смехом,

Юшн ми је несносно, кад год Омир дрема нам добрый.

360. Verum operi longo fas est obrepere somnum.
 Ut pictura, poësis erit, quae si propius stes,
 Te capiet magis, et quaedam, si longius
 abstes:
 Haec amant obscurum; volet haec sub luce
 videri,
 Iudicis argutum quae non formidat acumen:
365. Haec placuit semel; haec decies repetita pla-
 cebit.
 O major juvenum, quamvis et voce paterna
 Fingeris ad rectum, et per te sapis, hoc tibi
 dictum
 Tolle memor: certis medium et tolerabile rebus
 Recte concedi. Consultus juris, et actor
370. Causarum mediocris abest virtute disertis
 Messalae, nescit, quantum Cascellius Aulus;
 Sed tamen in pretio est: Mediocribus esse
 poëtis
 Non homines, non Di, non concessere co-
 lumnae.
 Ut gratas inter mensas symphonia discors,
375. Et crassum unguentum, et Sardo cum melle pa-
 paver
 Offendunt, poterat duci quia coena sine istis:
 Sic animis natum inventumque poëma juvandis,
 Si paullum summo decessit, vergit ad imum.
 Ludere qui nescit, campestribus abstinet armis,
380. Indoctusque pilae, discive, trochive quiescit,

360. Али у дугоме послу може савладаши санак.
 Као и живопис быше поезја, где ће с' изблизу
 Нешто ти допасти веџма, а нешто далеко кад
 станеш:

Едно милуе мрачност; а друго с' у светлости гледи,
 Што се год неспраши ошпрога ока судје строга:

365. Ово се допада едном, а друго и по десет пуша.
 О најстарји измеђь младѣа, ако те опац
 Науком к правом и приводи пушу, и сам си шы
 мудар,

Ове шы памши ми речи: да неким' у стварима
 средност,

Сносимост пролази добро. Кой е у правама учен,

370. Распре и води тек средњь, далеко од вредно-
 сти стои

Мессале 46) славног, ниш', колко Касцеллїус
 Аулус, зна он;

Али у цени е опет: средни да буду поете

Нису ни люди, ни Богови, ниши допустили стуби.

Као на прїятной части што несложна слика, и
 густа

375. Масл, и сардскїй мак с медом, помогу уго-
 да быти,

Ер се вечера сасвым могла провести без овы:

Тако и песме нам, кое су послале, срце да дижу,

Кад се највышега несвате степена, падаю доле.

Играш' кой незнас', оружя се неџе да дошакне
 польска,

380. Лопше, котура и чигре кой незна, шай седи
 на миру,

Ne spissae risum tollant impune coronae:

Qui nescit, versus tamen audet fingere! Quidni?

Liber, et ingenuus, praesertim census eque-
strem

Summam nummorum, vitioque remotus ab
omni.

385. Tu nihil invita dices faciesve Minerva:

Id tibi iudicium est, ea mens. Si quid tamen
olim

Scripseris, in Meti descendat iudicis aures,

Et patris, et nostras, nonumque prematur in
annum,

Membranis intus positis. Delere licebit,

390. Quod non edideris; nescit vox missa reverti.

Silvestres homines sacer interpresque Deorum

Caedibus et victu foedo deterruit Orpheus;

Dictus ob hoc lenire tigres rapidosque leones.

Dictus et Amphion Thebaeae conditor arcis,

395. Saxa movere sono testudinis, et prece blanda

Ducere, quo vellet. Fuit haec sapientia quon-
dam,

Publica privatis discernere, sacra profanis;

Concubitu prohibere vago, dare jura maritis,

Oppida moliri, leges incidere ligno:

400. Sic honor et nomen divinis vatibus, atque

Сильный да народ га гледеѣи, достойна недигне
смея:

Кои пак незна, извѣяши песме он опет сме! Зашт' не?
Слободан он е, и доброга рода, и блага юшп има,
К'о благородник, и живи од порока свакога чисто.
385. Никад пы ништ' без Мінерве говорит' и чинити
неѣш:

Тако сад судиш и мыслиш. Ал' ако опет што
кадгод

Спишеш, нека с' у Метїа 57) уши за судень пушти,
Ошца, и мое, па после пы за девет задржи лета,
Држеѣ' под замвором листове. Избрисаш' лако
се може

390. Оно што нїе у свету; реч пуштена незнасе
врашип'.

Люде дивяке юшп' свештєный, полмач и боже-
скїй Орфей 58)

Есте одвратїо гнусне од ране, и крвине дела;
Одшуда кажу, да рысе и люте ест крошїо лаве.
Такои Амфїон 95) подиже, кажу, Фебанова града,

395. Гласом и лвриным крешаше спене, и молбом
умилном

Тамо водьаше, куд закше он. Мудрост е была
шо кадгод,

Собствєно делит' од общєга, светска од све-
штєны дела;

Супруге законом везат', и мужєвма давати права,
Дизати градове, законе урезиват' у дрво:

400. Тако су божєски певцы, са песмама именов,
чєстїю

Carminibus venit. Post hos insignis Homerus
 Dirceusque mares animos in Martia bella
 Versibus exacuit. Dictae per carmina sortes,
 Et vitae monstrata via est, et gratia regum
 405. Pieriis tentata modis, ludusque repertus,
 Et longorum operum finis. Ne forte pudori
 Sit tibi Musa lyrae solers, et cantor Apollo,
 Natura fieret laudabile carmen, an arte
 Quaesitum est. Ego nec studium sine divito
 vena,
 410. Nec rude quid possit video ingenium: alte-
 rius sic
 Altera poscit opem res et conjurat amice.
 Qui studet optatam cursu contingere metam,
 Multa tulit, fecitque puer, sudavit et alsit;
 Abstinuit Venere et vino. Qui Pythia cantat
 415. Tibicen, didicit prius, extimuitque magistrum.
 Nunc satis est dixisse: Ego mira poemata
 pango!
 Occupet extremum scabies! Mihi tur-
 pe relinqui est!
 Et quod non didici, sane nescire
 fateri.
 Ut praeco ad merces turbam qui cogit emendas,
 420. Assentatores jubet ad lucrum ire poeta
 Dives agris, dives positus in foenore nummis.

Постали славни. После нѣи додѣ прославльнѣи

Омир,
Пак и Дѣркей, бо) те срѣцаюначка на ратове бойне
Оштрише песмом. За тѣм се прорицала стихов-
ма судба,

Спаза живота се с нѣима казивала, царска и милост
405. Тражила гласом Пѣерским, б1) игра се после
изнадѣ

Дуге за послове конац. Да ти на срамоту нигда
Муса са луринѣм небуде гласом, ни певац А-
полло.

Пышанѣ было е, природа, наука л' изводи песме
Славне. По моему мнѣию, труд сам без богата
дара,

410. Нит' ум велик без науке ишта е кадар: и шако
Едно од другога помоѣи треба, и слажу с' любовно-
Кои се пруди доспигнути шром пожелѣну мету,
Много е дешетом сноѣо, радѣо, зноѣо с', зеб'о;
И без вѣна и Венере живѣо. Кои пак свирац

415. Пева Пвѣйски, б2) тай найпре е учѣо, наста-
вника страшѣо с'.

Доста е казати саде: Я дивне ти стихове
спевам!

Ляга на последнѣг пада! Та срамно
ми оснати на шраг!

И што я учѣо нисам, признаши са свѣм
да не знам.

Као што викач нагони народ, да купуе робу,
420. Тако поета са нѣивама многим', плодоносным
Новѣем ласкашѣлѣ нуди, да додѣбу, и корысти вуку.

Si vero est, unctum qui recte ponere possit,
 Et spondere levi pro paupere, et eripere atris
 Litibus implicitum, mirabor, si sciet inter —

425. Noscere mendacem, verumque beatus amicum.
 Tu seu donâris, seu quid donare voles cui,
 Nolito ad versus tibi factos ducere plenum
 Laetitiae; clamabit enim: Pulchre! bene!
 recte!

Pallescet super his; etiam stillabit amicis

430. Ex oculis rorem; saliet, tundet pede terram.

Ut qui conducti plorant in funere, dicunt
 Et faciunt prope plura dolentibus ex animo: sic
 Derisor vero plus laudatore movetur.

Reges dicuntur multis urgere culullis,

435. Et torquere mero, quem perspexisse laborent,

An sit amicitia dignus: Si carmina condes,
 Nunquam te fallant animi sub vulpe latentes.

Quintilio si quid recitares: Corrige sodes

Hoc, ajebat, et hoc. Melius te posse negares,

440. Bis terque expertum frustra, delere jubebat,

Et male tornatos incudi reddere versus.

Si defendere delictum, quam vertere, mallet,

Па іошт ако е човек, што частити може баш добро,
 Смац за сиромаха раскошнога быт', и изплести
 Црны из парница, то ми е дивно, ако шай среъный
 425. Разлику чинити уме медь лажом и истинным
 другом.

Ты кад учиниш поклон, ил' што поклонитъеш коме,
 Пунога радоси нигда неводи шог к стиховма
 швоим';

Ер ъе он викаши гласно: Та красно е, добро,
 и право!

Іошт ъему бледиши лице; и роса ъе капаш' из ока
 430. Любви пуног; скакашъе, землю иногама биши.
 Кои на погребу наймльни плачу, ши кажу и чине
 Гошово выше од оны, срдце коима шужи:
 Тако изсмеятель веъма нег правый баш хвали-
 тель горе.

Кажу, да кральви многим' на оног навалюю чашам',
 435. Віном и муче, ког провидит' желе, ел' прія-
 тельства

Достоян ньіовог. Ако пш стихиове узправиш,
 нигда

Да те непреваре душе скривене под лисице кожом.
 Кад бы Квиншилію 63) прочит'о шпогод: То по-
 прави братае,

Іошт и шо, реч бы му была. Ты кажеш, да не-
 можеш боль,

440. Трипуш веъ кад бы се мучіо залуд, рек'о бы,
 бриши,

Зло изведене и стихове с нова на накованъ меъи,
 Ако бы погрешку браниши волео, него л' изменуп',

Nullum ultra verbum, aut operam sumebat
 inanem;

Quin sine rivali teque et tua solus amares.

445. Vir bonus et prudens versus reprehendet in-
 ertes,

Culpabit duros, incomitis adinet atrum
 Transverso calamo signum, ambitiosa recidet
 Ornamenta, parum claris lucem dare coget,
 Arguet ambigue dictum, mutanda notabit;

450. Fiet Aristarchus; nec dicet: Cur ego amicum
 Offendam in nugis? Hae nugae seria ducunt
 In mala derisum semel, exceptumque sinistre.
 Ut mala quem scabies, aut morbus regius
 urget,

Aut fanaticus error, et iracunda Diana,

455. Vesanum tetigisse timent fugiuntque poëtam,
 Qui sapiunt; agitant pueri, incautique se-
 quuntur.

Hic, dum sublimis versus ructatur et errat,

Si, veluti merulis intentus decidit auceps

In puteum, foveamve: licet, Succurrite!
 longum

460. Clamet, Iocives! non sit, qui tollere curet.

Si curet quis opem ferre, et demittere funem:

Qui scis, an prudens huc se dejecerit, atque

Servari nolit? Dicam, Siculique poëtae

Narrabo interitum: Deus immortalis haberi

Выше ни речій, ни шруда он суешно губію небы;
 Да сам без пропивника себе и свое шы любиш!

445. Поштен и памешан човек ќе забавиш' стиховма
 мртвым',

Ману ќе рапавым' наѝи, несгладьене црним на-
 значим'

Оѝе ой знаком окренуша пера, па наките сбрисат'
 Излишне, ясно што нїе, светлости искаш'е оном,
 Дигнут' двоумне ќе речи, назначиш' што меня-
 ши валя;

450. Он Арїспарх 64) ќе нам быши; ниш' реѝе:
 Зашт' друга да вредьам

Ове за сипнице? Ове ал' сипнице несреѝу носе
 Велику, кад га изсмею еданпут, незгодно приме.
 Како од шугава, или кой болест жутицу има,
 Или ког блудень ноѝно, и Дїана обузе люша,

455. Тако сви памешни беже од бесна поете, и
 спраше с'

Дирнути нѝга; но дираю деца, и вїяю лудо.

Па кад високе стихове врля, и блуди нам овай,
 К'о пшицоловац кад косове вапашоѝ' сасвым заслепи,
 И у бунар падне ил' яму: па стане га вика:

460. „Ей помагайте люди!“ ал' никоме ни
 бриге нїе.

Ако л' кой рад е у помоѝ доѝи, и спустиши уже:
 Шта знаш, нїе ли скочїо тамо он вольно, и неѝе,
 Да га шы спасеш? Казаш'у, и приповедим' про-
 пасп

Певца Сїкулског: Рад Емпедоклес 65) е быо;
 да Богом

465. Dum cupit Empedocles, ardentem frigidus
Aetnam

Insiluit. Sit jus, liceatque perire poëtis;
Invitum qui servat, idem facit occidenti;
Nec semel hoc fecit; nec si retractus erit, jam
Fiet homo, et ponet famosae mortis amorem.

470. Nec satis apparet, cur versus factitet; utrum
Minxerit in patrios cineres, an triste bidental
Moverit incestus. Certe furi, ac veluti ursus,
Objectos caveae valuit si frangere clathros,
Indoctum, doctumque fugat recitator acerbus.

475. Quem vero arripuit, tenet occiditque legendo,
Non missura cutem, nisi plena cruoris hirudo.

465. Безсмертним постане, запо у огнѣну Ешну є
ладно

Скочіо. Нека су власни и олободни мрети поете;
Кога ты избавиш преко вољ, убійца си нѣгов;
Нѣму то првина нїе; ниши ѣе, ако га спасеш,
Поспаши човек, и проѣи се любви смрти ко
славной.

470. Ниши є ясно довольно, зашт' спихове прави;
еда л' є

Ошца свог пеп'о помокрїо, безбожник тужный бї-
дентал 66)

Сквернїо. Заиста бесни, и подобно медведу, кои
Снагом могаше развалиши гвоздене ставнице шипке,
Немило, чипаюк', разгони учена, с нѣиме и проста:

475. Ког се дочепа, онога држи и мори читанѣм,
Док к'о пїявица крви с' ненапуни, неиде с коже.

Въспоминаніи покаяніи, аще убоиши Крису

Августин

Своего Мена съ псалтиремъ и оубодинъ покаяніи
Нова къ ижебавишъ нелюбоу, убоиши се ижебавишъ;
Ненависти не имашъ, не имашъ, не имашъ;
Послушати возы, и возы се ижебавишъ по
кажаной.

470. Мена ежебавишъ, ащебавишъ, ащебавишъ;

Августин

Оубо стотъ нелюбоу, ащебавишъ, ащебавишъ;
(Августинъ)

Своего Мена, ащебавишъ, ащебавишъ, ащебавишъ;
Своего Мена, ащебавишъ, ащебавишъ, ащебавишъ;
Ненависти, ащебавишъ, ащебавишъ, ащебавишъ;
471. Мена ежебавишъ, ащебавишъ, ащебавишъ;
Августинъ, ащебавишъ, ащебавишъ, ащебавишъ;

II.

По начину народны песама десето-
сложны.

- Кад бы с людском живописац главом
 Ктео коньску саспавип' врашину,
 И іошп перѣм кишип' свакояким,
 Из свег света покупіо уде,
 5. Да се озгор почне с женом красном,
 А одоздо с гадном рыбом сврши,
 Бы л' се браѣо! тако што гледѣи,
 Од тежкога уздржали стея?
 О Писони! 1) веруйте ми драги,
 10. Той нагрди подобна е кнѣига,
 Коя празне извія образе,
 Какве болан у постельи саня,
 Да им нема ни ноге ни главе,
 Кое с' с едним удешаю стасом. —
 15. Живописцы, и с нѣима поеше
 В ласп имаше довека еднаку,
 Свашта чинип' вольно и слободно.
 Знамо добро, зашо узимамо,
 И даемо шу слободу взаимно:

20. Ал' неспаруй дивъ са крошкима;
 Ниши гуе прилюби с пшицама,
 Нит' с рысовы яганъчиѣе мале.
 Ствар е важна, на велико шежи,
 Ньой пришію едно, два л' парчеша,
25. Да црвена сїю далеко,
 Кад Дїанин 2) и луг и жертвенник,
 Рену реку, коя миловидно
 Све колике нъиве сече, кваси,
 Или кишну уписую дугу:
30. Но овоме шу сад места нїе.
 Вешт ако си купрес уписаши,
 На што онде, где с' пише за новце,
 Како ядан из пропале ладѣ
 Брегу плыва без сваке надежде?
35. Леп си бокал започ'о правити,
 Коло обрѣеш, зашт' лонац излази?
 Едном речю, кад год што узрадиш,
 Едно цело нек буде, и просто;
 Нас поеша веѣа част, о опче,
40. И достойна децо опца свога,
 Варамо се под доброга видом:
 Рад сам крашак быш', постаем шаван:
 А за лагким' кои шежи стварма,
 Ниш' живоша има, ниши духа:
45. У высину лети л', надувен е:
 Ако —й спрашив, и плаши се будѣ,
 Безопасан он у праху пузи.
 Рад е кои да ствар одну меня,
 И да чудне прилике извїя,

50. Делфина ќе у шуму ставиши,
 Дивю свињу у воду мешнути.
 Баш кад желиш погрешку избеџи,
 Ако немаш вештине, клизнушќеш.
 Оџе ковач најгорџи и нокте
55. Изразиши у игри Емил'я, 3)
 Мегке власи извџиши од гвоздџа;
 Ал' у свему несреџан е послу,
 Ер из свега незна ставиш' цело:
 Небы овом желџо быш' раван,
60. Кад бы я што саставиши закшео,
 К'о ни с гадном живиши носинном,
 А иначе быш' доста угледан,
 Црна ока, а и црни власы.
 Узимайте, о вы књыгописцы!
65. Предмет раван са силама вашим',
 Позадуго у себи смашрайте,
 Шта су кадра рамена понети,
 Под чиме ли клонуши мораю;
 Кой по снаги ствар избере за се,
70. Ниши ќе га речитост прекрасна,
 Ниши ясны ред оставиш' игда.
 Оно лево у реду е свойство,
 К'о што мыслим, да с' у том неварам,
 Да што треба кажат', час сад каже,
75. Час преџути засад, и некаже,
 Па на друго место то пренесе.
 Јошт се чува стихотворац јако,
 Непросипль речи у песмама,
 Едно прима, друго баца згодно.

80. Дивно ќе ти зборе зазвонити,
 Када вешто реч познаш сложиш,
 И са тым іой новыи изглед дадем.
 Ако ли е потреба новыма
 Ствар незнану показат' знацыма,
85. И нове ти треба коват' речи,
 Што пасани нечуше Цеееги; 4)
 Просто да е, кад с разлогом быва.
 И нове ќе сад сковане речи
 Имам' цену, ако из извора
90. Грчког шеку, и срежу се малко:
 Шпа Римлянин може Цецилію, 5)
 И за нѣме допустит' Плаушу, 6)
 А недаши Виргил'ю и Вар'ю? 7)
 Зашт' и мени да когод зазире,
95. Ако ново што могу додаши,
 Кад мы знамо, да —й язык Капонов, 8)
 И Еннїев 9) умножіо машернїй,
 И имена нова стварма изв'о?
 Было —й свагда и быше слободно,
100. Удараши чекиѣм имена,
 И познашым бележити знаком.
 Кад се шуме меняю с годином,
 Найстаріе оне губе лишѣ!
 Тако речи старе пропадаю,
105. А кое се роде, те цвешаю,
 На прилику млады девояка.
 Мы смо смртни, и све наше за смрт.
 Овде Непшун 10) у загрлю земль
 Броде брани од вешрова бурны,

110. Да е у нѣм' царскій спвор видиши;
 Онде давно безплодно езеро,
 По коме се пре весла гнюраше,
 Саде рани суседне градове,
 И тежкога рала бремене сноси;
115. Овде болый пуп узима река,
 А оставля старый нывам' кварный;
 Све в смршно, све мора гинути:
 Па с езыком то зар да небыва,
 Да довека честит, мио буде?
120. Опет ње се родит' многе речи,
 Што згибоше, многе угинути,
 Кое лепой сад у чеспи стое,
 Ако само по навичай узкше,
 Зашто овай волян е и власпан,
125. Закон своме давати езыку.
 Славна дѣла цара и войвода,
 И жалостне кржаве рашове,
 Каквом валя спеват' мером гласа,
 Лепо нам е Омир означіо.
130. С дугим краий саставльный редак
 Жалости е гласе найпр' отдаво,
 После желю испуньну глас'о:
 Ал' кои е онай певац быо,
 Што изнадѣ те елеге мале,
135. Юште нїе са свым пресудьено,
 И данас се зато пру књижицы. 11)
 Свога Ямба добыо Архилох, 12)
 Да се може беснило изразит'.
 Стопу ову примили су сокцы,

140. И високи поносни коѳурни, 13)
 Ер се ньоме згодно може мерит'
 И разговор измеѳу двоице,
 Ньом с' таложе и народне буне,
 И велика дѳла се изводе.
145. За гусле е Муса 14) одредила,
 Одредила Боге, и Божиѳе,
 И за ньима над борцы юнака,
 И найбржег на боришту коња,
 Синю бригу младѳаны срдашца,
150. И распустност код руйнога вѳна.
 То су за нас различни видови,
 Разне бое књижевные дѳла;
 Ако я то немогу и незнам,
 Зашто да ме називляю поешом,
155. И зашт' да се спыдим, где нешреба,
 Зашт' да водем пезнат', нег учиши?
 Сшвар се смешна неѳае извести
 У стиховы за жалост срезаны:
 Овѳстина 15) гнѳви се вечера,
160. Кад се она пева дружбе гласом,
 Скоро гласом за сокке баш згодным.
 Свашто нек е на свом месту правом;
 Зато валя разредиш' разумно.
 И Комед'я кадшто диже гласа,
165. Гнѳван Хремес 16) развалюе уста,
 Те он люшто започинѳ кавгу:
 Трагик шужи често низким гласом.
 Телеф, 17) Пелей, 18) сужни и невольни,
 Оставляю красне дуге речи,

170. Кад су ради плачем своим горким
 Тудьега се срдца дотакнуши.
 Нїе доспа, да су песме лепе,
 Веѣ и сладост мораю имати,
 Да, куд нагну, срце тудье воде.
175. Ако с' смееш, смеяшье с' и другїй,
 Плачеш, плачно —й и другога лице;
 Рад си мени да сузе напераш,
 То ты найпре сам чаяши мораш,
 Да неволя мене швоя свужди.
180. О Телефе сужный, и Пелею,
 Вы неволю свою изразите,
 Ер ѣу дреман', или се смеяши:
 Тужне речи за тужно су лице,
 За люшпо нек су пуне прешнь,
185. А за игру нек шальвие буду,
 За озбильост важне речи узми,
 Ер изнутри природа нас найпре
 К сваком станю живоша нам спрема;
 Ил' подбоде, ил' на гнѣв подиже,
190. Ил' са тяжком шугом и жалостю
 Црной земли обара, и мучи;
 Посл' узима езыка толмача,
 И казуе душе намешпань.
 Ако речма нужду ш' неизясниш,
195. Дишье се кликош медь Римляны,
 Медь коньницым', и медьу простацым'.
 Яко треба и на то моприши,
 Тко говори; небесный ил' юнак,
 Зрео старац ил' момче вапрено;

200. Власна госпа, ил' добра дойкиня;
 Трговац ли пушник, или ратар,
 Што се рани од зелене ниве,
 Беседи ли Колх, 19) ил' Ассуріан, 20)
 Ел' у Себи 21) одраст'о ил' Аргу. 22)
205. Ил' по гласу владай се народа,
 Ил' изводи по самой истини.
 Ты списашель Ахїлла 23) си знатна
 Казат' свету яко зажеліо;
 Строг, успалац, гнѣвльив, неумолим,
210. Да природа нема права, држи,
 Све оружѣм задобипи, мысли;
 То ѣ теби образ нѣгов быти:
 Нека ти є Медеа 24) помамна,
 Некропима, а Іно 25) плачльива,
215. Па нека є Іксїон 26) неверан,
 Іо 27) скипница, жалостан Ореспес. 28)
 Нечувено ако што у Сцену
 Рад си увесп', и смеш се усудит'
 Ново лице представипи свету,
220. Само мотри, да се шо неменя,
 Како почне, тако нек и сврши.
 Нема теже, него обште спвари
 Своим духом првѣй представипи:
 Позориштна бытѣ игра боля
225. Из юначке песме Іліаде,
 Него да ты сад изнова пражиш,
 Што се незна, ниш' є кад певано,
 Дѣло такво, што є веѣ свачіе,
 Звапи ѣ се пород твоега ума,

230. Ак' у малом познатоме кругу
 Ним' останеш, ним' се речій држиш,
 Да баш сваку претолкуеш верно;
 Ним' за другим у теснац упадаш,
 Да е срамно ногу помакнуши,
235. Или дѣла не да маѣи закон.
 Ты нипошто песму незапочни,
 Као негда куклійскій списашель:
 „Я њу певаѣ Пріямову срењу,
 И са ньоме боя преславнога.“
240. Яко зія, много обеѣава
 Ели вредно, што ѣе да нам стави?
 Нешто ѣ быши, планине су шрудне,
 Тежка смея, ер се мишиѣ радѣа.
 Али овай лепше започинѣ,
245. Кои свашто са разлогом чини:
 „Певай мени оног мужа, Мусо,
 Кои многе обидѣе градове,
 Многи людій нарави изучи,
 Каде Троявеѣ спрадала была.“
250. Он немисли дым из вапре даши,
 Веѣ из дыма светлост произвеспи,
 Да извія чуда невидѣена:
 Антифата, 29) Скваллу 30) и Куклопа, 32)
 И са ньима јоште и Харувду. 31)
255. Ним' повратак поче Діомедов 34)
 Од пропасти оног Мелеагра; 33)
 Ним' подиже боя Троянскога
 Од два близна, два яйца Ледина. 35)
 Свагда тежи он краю управо,

260. С собом вуче свога слушашеля,
 И води га кроз средину стварій,
 Да му с' чини све ясно познашо,
 Што пак види да немож' блисташи,
 То оставля, испод руке баца;
265. Тако вара, лаж с истином меша,
 Да почетак сличан буде с средом,
 А свршетак да се веже среде.
 Шта я желим, и самном шта народ,
 Послушай ме, сад њу пи казаши.
270. Ако желиш да плъскача имаш,
 Кои чека, док с' дигне завеса,
 Дошле седи, док певац невикне,
 Док невикне: „Въ плъскайше саде!“
 Свакїй возраст мораш одделиши,
275. И нарави добро разабраши;
 Умиляшост дай нъжной природи,
 Умиляшост младым' годиницам';
 Када деша веъ зна говориши,
 И сигурно по земљи спупаши,
280. Оно с' игра са свои вршняцы,
 Смеша с' свади, а смеша помири,
 Сваког часа у себи се меня.
 А што чини момче голобрадо,
 Кад изидъе веъе испод прупа?
285. Псе и конъ око себе купи,
 И моша се по полю и прави;
 Као восак, на зло се савїя,
 Учишеля над собом неспри,
 Слабо с' стара за полезне ствари,

290. Немилице он разсипа новце;
 Свагда жели, и навъше шежи,
 А што любви, наскоро презире.
 Кад настане дух и возраст мужа,
 Сва се меня и воля и нарав:
295. Сад се стара, да богатства спече,
 Да добые многие прїямель,
 Тражи чеспи, и за ньоме гине,
 Нип' што чини, да после промене.
 А на старцу многие су неволь:
300. Час он тражи, и налази ствари,
 Али ядан несме їй дирати,
 И бои се од ньї уживати;
 А час ради ладно и спрашиво.
 Све одлаже, и дуго се нада,
305. Немоѡан є, за напредком чезне,
 Неволян є, и сваком се шужи;
 Хвали време своего дешиньства,
 Децу младу строго ќе казниши.
 Една додбу, друга продбу леша,
310. Многа добра с оныма долазе,
 А с овыма многа изостаю.
 Недай момку ты старчева свойства,
 Нип' дешешу, што, приличе мужу;
 Да будемо мы свагда у правом
315. И у веку, и свакой прилицы.
 Ствар или се у сценам' предспавля,
 Ил' с' казує, како што є была.
 Што се пушта на уши у срдце,
 Неможе се тако осеѡати,

320. Као оно, што с' очима гледи,
 Кое зришель сам у себе меѣ.
 Што е чинит' изнутриа достойно,
 Нїе све то и за сцену згодно:
 Сад што љу пи лепо назначити,
325. Из очію треба да уклониш.
 Нека народ негледи Медеу,
 Где убїя свою децу малу,
 Нит' безбожный да кува Атреус 36)
 Пред свым светом говечїя црева;
330. Па нек ти се Прокна 37) непретвара
 Непретвара у пшицу пернаму,
 Нити Кадмус 38) у змїю опровну.
 Ер ако ми тако што представиш,
 Нит' веруем, нит' могу гледаши.
335. Игра швоя нек е од пеп дѣйства,
 Нити маня, нити да е веѣа,
 Ако оѣш, да се радо гледи,
 Да се тражи и држи у цени.
 Бога немой у игру мешаши,
340. Ван ако е ствар полико важна,
 Да е вредно, да Бог е размрси:
 Па нек четри неговоре лица.
 Хор нека ти играчу помаже,
 Нек помаже, дужност мужа брани;
345. Да непева кад измежду дѣйства,
 Што неводи намышльном концу,
 Нит' се с нїме како валя слаже:
 Хор нек добре прїатель брани,
 Нек їй брани, и совеш им дае,

350. У ярости нека їй управля,
 И милуе, кад се грешит' спраше;
 Нек шрапезу хвали пошавльну,
 Где у елу нема излишности;
 Спасительну нека слави правду,
355. И законе, и тишину мира,
 Кад су враша она отворена;
 Нека тайне чува, и покрыва;
 Бога моли, да се среѣа враши,
 Да помогне бедном у невољи,
360. А остави горда и поносва.
 Отпре нїе, кано што е саде,
 Тучем была свирала увїйша,
 Да се може и с шубом носити,
 Веѣ е проста и танана была,
365. Нит' е много ямица имала,
 Ал' е добра за хорова была,
 Гласом своим све е напунила;
 Ер седишта нису честа была,
 Нити врева од силног народа,
370. Веѣ си лагко мог'о изброипи,
 Кои су се онде сакупляли,
 Све склонито и учпиво беше:
 Ал' како се силом мача бойна
 Распростирач' нїиве започеше,
375. И бедени око нашег града
 Надалѣ се спаше размицаши,
 Па слободно и даню у свешад
 Веселити оным руйным вїном,
 На ма' поче и веѣа слобода

380. У свираю, па и у певаню.
 Свакій проспак, кад свой пос'о сврши,
 И селяцы скуна са градьаны,
 И безчестни са пошпеным' людма,
 Кои саде амо поврвише,
385. Шта су кадри судити о ствари?
 Те тако нам свирац се распусти,
 И са шаром лепом майсторіом
 Он састави брзину и раскош,
 Неутеже, нит' паше альине,
390. Већ се вуче за ным по степены.
 И уз гусле за важност скроене,
 Почеше се нагло извїяти
 Подвикала, нечувене песме;
 Ума разбор, што за ползом тежи,
395. Шта ће быти у напредак, знаде,
 Он поспаде сад Делфскоме 39) раван,
 Што нагадья судбу из белеге.
 Кои предье прагїйским е гласом
 За прчава надпев'о се ярца,
400. Мало за тым поче уводити
 И Сатуре оне польске наге,
 Да уплете шалу у истину,
 Зашто валя примамип' гледача,
 И прїятном веселип' новостю,
405. Када сврши он молитву свою,
 Па када се опїе, и пусти.
 Ал' Сатуре 40) смешне, говорљиве
 Тако валя умилип' народу,
 Тако шалу мешап' у истину,

410. Да не узме Бога, ни юнака,
 Мало предъе кога смо гледали,
 Као цара у скерлет — альбини,
 На ком шрепта само суво злопо,
 Да неводи у павне аяте,
415. Да простачким говори езъком;
 Нек нелети у облак за сенком,
 Када жели од земль се диѣи.
 Трагедія нешрпи стихове,
 Одвекъ просте, и нь недостойне;
420. Како госпа нек буде у свешацъ,
 Када мора играш' медь Сатурры,
 Ови с' пусте, она с' мало стыди.
 Я ако бы кад Сатуре пис'о,
 О Писони! небы само речи
425. Свакидашнь, и неукрашене
 За шай пос'о радо изпражив'о;
 Нип' бы тако я се разликов'о
 Од Трагика и ньегове бое,
 Да недаем сваком своя свойства,
430. Добро знашъу, говори ли Давус, 41)
 Ил' слободна извѣя Пвѣя, 42)
 Када она превари Симона,
 И од ньга едан шалант спреми;
 Ил' су речи Силена 43) чувара,
435. А и слуге Бога заступника.
 Я љу извест' из песме познаше
 Сасвым нову нигда нечувену,
 Да с' поузда свакій шако сложип';
 Ал' кад узме шо исто радиши,

440. Он се знои дуго, а залуду:
 Ред и свеза шу полико чини,
 Толико се чеспи оном дае,
 Што се узме из познаты спварій.
 Ако спанем я Фауне судит',
445. Нек се добро они на ум узму,
 Да недодьу из шума зелены,
 К'о да су се у граду учили,
 У пословы градъански одраслаи,
 Нити да се с пренъжны спиховы,
450. К'о младиѣи икада покажу;
 Па нека се недеру и крече
 Са нечистым' срамошнима речма;
 Ер неможе шо свакиѣи сносиши,
 Кои има и опца и блага,
455. И іоши к шоме доста лепы коня,
 Нит' он с вольом оѣе да саслуша,
 А іоши маѣнъ венцем да увенча,
 Нити мари, што с' оным' допада,
 Што продаю бибер и орае.
460. Са дугачким сложи слога крапка,
 Па ѣш имат' Ямба, стопу брзу;
 Од овог е име поспануло,
 Поспануло за примерне Ямбе,
 Кад шест пуша онай се положи,
465. Па све еднак, едан како другій:
 Нема много од оног времена,
 Кад е овай радо, и с корыспю
 Уз'о спалне Спондее под свое,
 Да с' у уши за дуже улива,

470. Мало выше добые важности:
 Али тако да буде заедно,
 На другоме ил' четвртом месту:
 А редак е овај у славныма
 Тимеркама Акка и Енија.
475. Без пог они велике важности
 Уведоше у сцену стихове;
 То е ружна на њима погрешка,
 Ил' из ишњь у послу велике,
 Ил' што нису доста труда дали,
480. Или нису у том вешти были.
 Нема свакиј оне способности,
 Да он суди, звоне л' песме лепо;
 У шоме се римским' поетама
 Доста прашта, што небы пребало.
485. Зар да зато прелазим предъле,
 И да пишем без сваког правила?
 Што сам шврдо я уверен о шом,
 Да ње видиш' сви мое погрешке,
 Али имам и добру надежду,
490. Да ње они мени опростиши,
 И да ње ме оставиш' на миру;
 Та лягу сам са шым избегнуо,
 Ал' похвале нисам заслужио.
 Вы примѣрна грчка дѣла праж'те,
495. Премеѣште и даню и ноу.
 Али наши спари Плаушову
 Хвалили су слику и шальвост;
 И едном се и другѣм дивили,
 Но у шом су одвеѣ благи были,

500. Да перекнем да су будаласпи;
 Ер сад добро, и я, и вы, знамо,
 Одделиши лепо од ружнега,
 И правилный гласак познаемо,
 И на прсте, и на уши наше.
505. Кажу нама некога Ђесписа, 44)
 Да е наш'о првый Трагедію,
 И носіо песме на колицы,
 Што певаше, играше простацы,
 Коим' б'яу уста упряна.
510. После овог Ешвлус 45) измысли
 И персону и честну альину,
 И подиже он мале степене,
 И научи саде Трагедію,
 Да се диже, и снажно говори.
515. За овима дошла Комедія
 Са великом похвалом, и пльском;
 Ал' слобода на зло е навуче,
 Оше образ, како што не треба,
 Да е после законом спегнуше:
520. А када е под закон вргоше,
 Да неможе никега вредьши,
 Хор уѣуши, и срамно очиспи.
 Та ништ' нїе на миру остало,
 Све су наши певцы покушали:
525. Нип' су малу славу задобили,
 Кои су се први усудили,
 Оспавити све грчке примьре,
 И славити дѣла опечества;
 Была она благородна свеша,

530. Ил' из просшы примѣра узета,
 Како што е Латин у юначству,
 И у свешлом оружїю силан,
 Исто тако быо б' у езыку,
 Да нам сваком недосади с' певцу,
535. Дуго пильш', над послом чаяши.
 О вы, крви оног Помпилїя,
 Забавите свакой оной песни,
 Коя нїе задуго радьена
 И брисана, па дошеривана,
540. И по десеш пуша поправляна.
 Наш Демокрит 46) тврдо е уверен,
 Дар нравный да нам е среънїи,
 Него бедно што е художество,
 Да поете нису за Еликон, 47)
545. Кои с' држе нравнога пуша;
 Зато певцы несеку нокаша,
 Ниши кадгод власи браде брїю,
 Усамљна навек меспа праже,
 И клоне се и од купашила.
550. Чест ње добыш' и име поете,
 Ако неда ядну свою главу,
 Да уреди Лицине 48) брїячу,
 Кою небы могли улюдиши,
 Улюдиши ни при Аншикура. 49)
555. Мене луде, у што се упуштам!
 У пролеђе од жучи се чисшим!
 Нико боль зар непева, нег я;
 Ал' зато ми нїе баш ни бриге.
 Я њу быши налик на шоцїло,

560. Кое само сеѣи нїе кадро,
 Ал' наѡшпри гвождѣе за сеченѣ:
 Сам ако я ништа и непишем,
 Я ѣу казан' званїе и дужности;
 И одкуд се може богашиши;
565. Шта ли пиша, и чини поешу;
 Што е за нѣг' пристойно, што нїе;
 Куда ѣе га правилност одвести,
 И како ли погрешка завести:
 Мудрост есте почешак и извор
570. За писанѣ добро и правилно:
 Ствар узешѣеш из Сократски дѣла,
 Па када е ты прокуваш добро,
 Речи ѣе се и саме стицаши.
 Кои знаде дужности своје опцу,
575. И шта валя драгом прїяшелоу,
 Како любит' свога родителея,
 Како брата, како ли страннога,
 Каква дужности едног советника,
 И шта стои судїи чиниши,
580. Шта л' войводи на бой оправљеном;
 Онај оѣе заиспа умеши,
 Сваком лицу слична свойства даши.
 Јошш бы каз'о вешном послѣднику,
 Да с' обзире на живоп и нарав,
585. Одшуд праве да извлачи черте.
 Ствар коя е различита лица,
 И нарави лепе напуњна,
 Написана без сваке наките,
 Без важности и без майсторїе,

590. Често вѣрма народу се мили,
 И дуже се он нъоме забавля,
 Него песме извѣена гласа,
 А без ствари, пуне лакрдїе.
 Грає 50) нам в Муса обдарила,
595. Обдарила редким ума даром,
 И іоши к шоме округлом беседом,
 Кои само за похвалом жедне.
 Деца Римска уче' рачунити,
 Асс како ње на сто часпи делиш'. —
600. Запытаю сына Албинова: 51)
 Кад унцію узмеш од квинкунца,
 Шпа ши после од шога остає?
 Трїенс оша, овай одговора.
 Таман добро! Онай нъму вели;
605. Ты њеш моѣи сачуван' имань.
 Шпа ње быши, кад додаш унцію?
 Семис ње ми онда постануши. —
 Можемо л' се икада надаши,
 Да ње овай песме извѣиши,
610. Кое треба кедром помазати,
 И чувати у лагком купрессу,
 Кад на душу шаква рдѣа падне,
 Да є брига све за новцы єде?
 Ил' поете оѣе да ползую,
615. Или да нас сладко развеселе,
 Ил' обое скупа да мешаю,
 Да у корыстш уплешу прїяшност.
 Кад наставляш, свагда да си крашак;
 Да ти речи учна срдца приме,

620. И да верно у себи задрже:
 Ер што год е у шоме излишно,
 Из препуны прелива се грудѣй.
 За веселост ако што измыслиш,
 Нека буде налик на истину.
625. Нити ишти, да се све веруе,
 Што год закнеш у игру увести,
 Нит' да деше вуку из употребе,
 Из употребе са свым живо деше,
 Ковно е Ламія 52) прождра.
630. Стари люди дѣла одбацаю,
 Где год нема ползе и корысти,
 А напрошив Рамни 53) повысоки
 Песме неће слушати некусне:
 Кой е меш'о ползу са сладостю,
635. Веселеѣи свога чипашеѣа,
 Веселеѣи, и скупа учеѣи,
 Сви су гласно оном поплѣскали.
 Така кнѣига еште за Сосіе, 54)
 Кои с ньоме силне новце стеку;
640. Таква предѣе преко мора синѣг,
 И доноси своме створителю
 Дуговечност са слазным именов.
 Опет има и шу погрешака,
 Кое треба кроз прсте гледати:
645. Та ни жица неоддае гласа,
 Кога иште рука, а и душа,
 Често высок меспо низког дае;
 Нит' кеш свагда оно погодиши;
 Са чиме си нишан саставіо.

650. Али где се част повећа сја,
 Я се неју у ономе дѣлу
 На гдекое шавне пруге люпит',
 Небрежљивост кое е просула,
 Ил' природна слабост човечія
655. Од чег нїе сачувати могла.
 Шта остае дакле ми чинити?
 Кад списашель невлада се боль,
 Нег преписчик, ком се пребацуе,
 А он опет у истом погреши,
660. Таковоме ништа неопраштам;
 И свирачу смею се из гласа,
 Што единако едном жицом гуди,
 Тако и я чудим се и смеем,
 Кад списашель единако запињъ,
665. Тек што двапут ил' трипут погоди,
 Тога држим као и Херила, 55)
 А люпит се, кад сам Омир дрема.
 Ал' у дугом нїе чудо дѣлу,
 Да и санак кадгод нас савлада.
670. К'о живопис нек е стихотворство.
 Гдешто нек се допадне изблизу,
 Нек издае гдешто издалека,
 Ово иште доста шавне сенке,
 Друго с' може гледаш' у светлости,
675. Што слободно сме предстати судцу,
 И нѣговом ошпроме погледу:
 Едно ље се допасти еданпут,
 А друго ље и по десет пута.
 Найстарїи медју браћом својом!

680. Ако тебе швой ошач и учи,
 И савешом на пуш правый води,
 И ако си и од себе мудар,
 Опет добро ове речи памти:
 У некима другима стварима
685. Може когод и средован быши,
 Па е добар и сноси се радо:
 На науку права ко се дае,
 И ко шудье расплеће парнице,
 У свом послу мож' и средан быши,
690. Нит' способност Мессале 56) имаши,
 Нити знаши, колко Касцеллїус,
 Па ќе опет он цену имаши;
 Ал' поеше да средовни буду,
 Недопушта ни Бог нити люди,
695. Нит' їй сами подносе стубови.
 Несносно е на прїяшной часпи,
 Кад слушамо слику разбїену,
 И кад густу гледамо машьуру,
 И юшт бибер с сардским медом смешан;
700. Ер се могло без тог вечераши:
 Тако нам е исто са песмама,
 Ковно су зашо изнадьене,
 Да веселе и подижу срце,
 Кад найвышїй недокуче вршак,
705. Оне с' клоне ко найдубльой низи.
 Ко год незна оружьм владаши,
 Он у полю тога се нелажа,
 И ко незна лопше се играши,
 Нит' кошура ни обруча вїйши,

710. Седи с миром, пролази се шога,
 Да немора гледати очима,
 Где се сильный народ нъму смеє.
 А стихове свакий сме правити,
 Баш ко ништа о шоме и незна!
715. А зашт небы, веле, и правіо?
 Та он е се родіо слободан,
 Добра рода, а из добре куце,
 Има блага колко благородник,
 Ниш' на себи има какве ляге.
720. Ты непевай ништа, ниши чини,
 Без великог дара Минервиног;
 Знам да мыслиш, и сад тако судиш;
 Али опет ако кад успишеш,
 Нека о том Метіеве 57) уши,
725. Нек опчине, и нек мое суде,
 Нека суде, и нек претресаю,
 Нек листови леже зашворени,
 Зашворени девеш годиница,
 Па нека се после на свет даю.
730. Што е іоште на свет неиздано,
 Оно с' може опет избрисати;
 Испуштене невраћаю с' речи.
 Светый Орфей 58) и угодник Божій,
 Он из шума дивъ люде скупа,
735. Од убійства и гада одвраши;
 Зато кажу, да е укропио
 И рысове, и бесне лавове;
 Іошт казую и за Амфіона, 59)
 Што е Фебу саградіо града,

740. Да е сладким свое луре гласом
 Синьй камен за собом водіо.
 У спара е по времена было,
 Кад се мудрост искала велика,
 Да се сталне поставе краине
745. Измедь обшпы и приватны дѣла,
 Измедь светски и духовны стварій,
 И брак да се медь люде уведе,
 Да се права мужевима даду,
 Да се дижу села и градови,
750. И закони на шаблице пишу:
 Те тако се песме прославише,
 Божіи певцы чест, име добыше.
 После славный Омир, Диркей бо) додье,
 Шпо юначка срдца поштрише,
755. И стиховы на бой нагонише;
 У стиховма судба с' прорицала;
 Како валя живит', учило се.
 Милым гласом Пѣерски б) сестара
 Молили су милосн од кральва:
760. Игре су се после породиле,
 И послове дуге завршиле:
 На срамоту нигда да ти нїе
 Муса с луром, ниш' Аполло с гласом.
 Сад се пыта, каква й она тайна,
765. Коя чини, да е песма славна,
 Ел' природа, ил' е художество?
 Я овако у овоме судим:
 Труд великїй нїе ништа кадар,
 Ако нема од природе дара,

770. Нил' є кадра ошпроумна глава,
 Ако нїє трудом учињна:
 Обое се треба да помаже,
 И дружевно медьу собом слаже.
 Кои с' труди шрком достигнути,
775. Достигнути пожельну мету,
 Као деме много є радїо,
 Подносио, зноїо с' и забао,
 Без Венере живїо и вїна;
 Кои свирац рад є да заслужи,
780. И добьє награду Пвѣйску, 62)
 Пре є много томе се учїо,
 И юшт презао од свог учителя.
 Нїє доста само говорити:
 „Я ти, браше, дивне песме певам;
785. Ко последньїй, на ономе ляга!
 Срамота є, да се я оканем,
 И да признам, да я оно незнам,
 Што никада ни учїо нисам.“
 Овай ми се поета допада,
790. Баш к'о викач, што сазивль народ,
 Да поврви, и шрга (робе) купув;
 Тако и он зове прїямель,
 Да поиме, и штогод добыю;
 Ер у нѣга простране су нїве,
795. Силни новцы нѣму корист носе.
 Юшт ако є овай у шом спаню,
 Да он гладне може на часп заши,
 Да с' уемчи кесом за дужника,
 Заплешена да при шом избавля,

800. Да избавля из парница црны,
 Кое чудо, ако среће нема,
 Да распозна лажу од пріяна.
 Ты ако ком шпогод кад поклониш,
 Ил' намыслиш дар му учиниши,
805. Незови га іошп пуна радости,
 Да он суди о швои стиховы:
 Подвикнушье: „Лепо! Добро! Право!“
 На ње за шым бледост га напасши,
 Капашье му роса из очію;
810. Подскочишье, ногом землю бишье.
 Они, шпо се на погребу найме,
 Веьма плачу, вичу, запеваю,
 Него они, кое срдце боле;
 Тако испо кои шпо изсмева,
815. Веьма хвали, нег прави хвалитель.
 Тако, кажу, да кральви чине:
 Када оѡе кога да искусе,
 Ел' достоян ѡина пріяшельства,
 Многим' чашам' на њга навале,
820. Намуче га оным руйным вїном:
 Кад сачиниш шы швое стихове,
 Недай ми се преварит' од духа,
 Коино се у лисицу крые.
 Кад бы шпогод чип'о Квиншилїю, 63)
825. То поправи, брата, рекао бы;
 Кад бы каз'о, да неумеш боль,
 А он бы ше опеш нагонїю,
 Да огледаш и два и шри пуша;
 А кад бы се заауду мучїю,

830. Он бы онда каз'о, да побришеш,
 Да стихове ты зло изведене
 Юшп еданпуш на наковань мешнеш.
 А кад бы ты волео браниши,
 Нег погрешку свою поправиши,
835. Он бы онда труда поштед'ю,
 Ним' бы залуд речи просипао,
 Да бы тако ты без пропивника
 Себе любіо и послове свое.
 Добар човек, и при том разуман
840. Забавишьє спиховыма мртвым',
 Ману ъ наѣи крупым' и несвишким',
 Нечешляне оѣе прекрсиши,
 И наките излишне скинуши,
 А шавныма додаши ясности,
845. Изменушьє, шшо двояко гласи,
 Назначишьє, шшо променут' треба;
 Едном речи, Арістарх 64) ѣе быти;
 Неѣе реѣи, зашп' да я увредим
 Пріятеля због овы ситница?
850. Ал' ове ѣе за собом ситнице
 Превелику довуѣи испиву,
 Кад га едном зло приме, изсмею.
 Свак памешан бои с'и укланя,
 Да недирне занеша поешу,
855. К'о и оног, кои шугу има,
 Ил' жушицу болешп, ил' блудень,
 Кога мучи люшпост Діанина;
 Само деца нѣга луда драже,
 Несмотрено за нѣиме се воде.

860. Овай кад се у висину дигне,
 И стихове спане избацаши,
 Спошиче се, као пшицоловац,
 Кои упре у косове очи,
 Па у бунар ил' яму упадне,
865. И он виче дуго и предуго:
 О градъани! помагайте браво.
 Ал' се они чине и невешпи,
 Ниши ише, да га ослободе.
 Ал баш кад бы ко у помок дош'о,
870. И спустио уже у дубину,
 Тко зна, оѣе л' он се увашипи,
 Ер можда се с вольом увалио.
 Чуй ме само, садъу ши казаши,
 Како умре Сикулскій поеша:
875. Желіо е быо Емпедоклес, 65)
 Да га држе за Бога безсмртног,
 Зато е он садъ смыслио ладно,
 И скоціо у Епну огнѣну.
 На част право тако поешама,
880. Нека тако слободно пропадну:
 Кои другог против воль спасе,
 Све едно е канда га убія;
 Ниѣ нѣму шо саде првина,
 Ниши ѣе се икад учовечаш',
885. И смрт славну избацит' из главе,
 Ако саде ты нѣга одвратиш.
 А и незнам, зашп стихове прави?
 Он се мор'о кадгод помокриши,
 Помокриши на останке опца,

890. Ил' жалостный бидентал 66) осквернит';

Ер он бесни, као истый медвед,

Коино е шипке препречене

У шавнициы силом развалю,

Тако овай люшип и помаман,

895. Расстерув просте и учене:

А кога се опеш он дочепа,

Тога држи и мори чипаньм,

Упје се као пїявица,

Пре коя се с коже неодпушта,

900. Док се пуна ненапуни крви.

Содержание

1. Введение
 2. Описание предмета исследования
 3. Методология исследования
 4. Результаты исследования
 5. Заключение

6. Библиография
 7. Приложение
 8. Справочный материал
 9. Заключение

П р и м ъ ш б е.

- 1) Писони были су благороднога племена, од породице Калпурніеве, која е послала од Калпа, сына Нуме Помпилија, краља Римскога. Луцій Калпурній Пусо было е године 739. Р. са Друсом Либоніѣм консул, и, по сведочби неких, поеша и надзирашель слободны наука. Другій Писо было е год. 731. Р. са Августіом консул; служіо е у войничком чину заедно са Ораціем, и имао е два сына, Кнея и Луція. Тако излази, да е Орацій кнѣгу ову о спихотворству на ове управіо; зашто о сыновма Луція Калпурнія Писона нишко нишпа неспомынѣ.
- 2) Діану држали су Римляни за Богиню лова, и зашто су іой у свештым' луговыма жершвеннике подизали. Тако е славный шакав жершвенник было у Лаціуму у лугу Арицінском, где су се бели слени на жершву приносили; свешшеник иѣгов звао се Краљ лугова. Другій е было у Херсонесу Таурійском, где су се спрании на жершву приносили. Овамо е Орест ишао, да се покае од грехова.
- 3) Емиліева игра е управе борба — *Fechtkunst* — која е добыла име од Емиліа Лепида.
- 4) Цезеги были су спари Римски списашельи. М. Корн. Цезег было е у време другога Пунскога рата консул, дакле до 200 година пре Орація. Он е у Риму првый было, кои се вишійством прославіо. Код Цезега е дуго обычай было, поясом се преко Тогге опасивани.
- 5) Цецилій было е родом Инсубер из Медіолана; живіо е год. 590. Р. као списашель Комедія.

- 6) Плаут живіо е у време другога рата Пунскога, и писао е Комедіе.
- 7) Виргилій и Варій. Да е Виргилій у време Августа живіо, и да е најславній поета Римскій у пастырском, поучительном, и юначком спикопворешву, шо е познато. Луцій Варій быо е шакодьер славан поета, и живіо е у исто време са Виргиліем и Ораціем. Нѣму е Виргилій на смрти предао Енеиду, да е спали, као дѣло неизрадъено, и несавршено; али Август недонуси шо чиниши, но заповеди Варію, кога е одвећ любіо, да недоспашке у Енеиди поправи; кое е овај и учнио.
- 8) Порцій Капо старій писао е повѣсти, и што е за живош потребно, па е у шоме многе нове речи жовашн морао.
- 9) Ениій, најстарій Римскій поета, но грчке крви; родіо се у Рудіу селу у Калабрій године 514. Р. У нѣгово време быо е Латїнскій язык іошн неучинѣн; и он е првѣй, кон та е по грчком крою и правилности доводіо. Он е, Омиру подражаваюћи, песму юначку о славным' дѣлыма Сціціона Африканског, свога најболѣг пріятеля, спевао, и іошн и шоме повѣспяицу Римскога народа у Ексамеприма саставіо. Римляни су нѣга за другог Омира држали. Ево шша Орацій о нѣму пише у кнѣ. II. писму 1.
- Ениій мудар, и силан е, Омир и другій е код нас,
Као што Кршћицы важу.
- Римляни су, као што и данас код свію народа или из незнаня, или из превелике любви к своме роду, обычно быва, свое поете са грчкима славными споредъали, и нѣовым именем красили: тако е Ениій быо другій Омир, Пакувій другій Еврїпід, Акцій другій Софоклес, Африкан другій Менандер, Плаут другій Епїхармус, и. ш. д. — Тако Немцы држе Клопшона за другог Омира, Рамлера за другог Орація, Геснера за другог Теокрїта и. ш. д. А Србљи — — — ?
- 10) Нептун, ш. е. море.
- 11) Граммашіцы у оно време были су сви књижевицы; тако Квинтилиан упопреблюе час реч „Grammatica“, а час „Literatura“, књижество.
- 12) Архілох быо е поета Грчкій; родіо се у острову Пару, у оно време, кад е Нума Помпїлій у Риму владао. Од нѣговы дѣла мало се до наши времена сачувало.

- 13) Соесі, Cothurni. Сокус была в обућа, коя се у Комедіи обувала, а Кооурни обућа, коя се у Трагедіи носила.
- 14) Муса, ш. в. Богиня, коя е научила люде певати, по мнѣнїю спары.
- 15) Овеспес быо е сын Пелопов. Под овым именем писао е Евріпід дѣлаце едно; и од Сенеке имамо Трагедію одну под именем Овеспес.
- 16) Хремес. Теренцій уводи под овым именем едно лице у Еввпонтиморумени.
- 17) Телеф быо е сын Херкулов, краљ Мусіе. Кад су се Грци на Трою подигли, овај им на супрош спаше, но Ахіллео гари, па после из краљвства изгнан буде; но на молбу нѣгову опросте му Грци, и опет краљвство враше; после ње, на совет пророчества, копаѣм Ахіаловым, или рѣом од копа, излечишисе.
- 18) Пелей быо е оцац Ахіалов, кога е Еак, оцац нѣгов, будући да е Фопа, Баматова сына убио, из опечества у Егину у Тессалию изгнао. Софоклес и Евріпід ова два спрадалца, Телефа и Пелея, у своима Трагедіима наводе.
- 19) Колх. — Колхѣда, быо е предѣл у Асиі између Евксїна и Кавказа на реки Фазі. Колхи су были варвари, зликовци, и опровници.
- 20) Ассврїа лежала е такодѣр у Асиі на югу; и Ассврїани су были люди меккане нарави, и сладоспрасїю подложни.
- 21) Феба. Ово су име многи градови у разныма предѣлыма имали. Овде се разумева она Феба, кою е подигао Кадмус у Беоциі, и коя е была опечество Вакха, Херкула, и Піндара. Фебанцы были су спроти, неунипомнѣни, и неизображени.
- 22) Аргос быо е град у Пелопонесу; негдашња столица краља Агамемнона. Аргивци су были изображени и славолюбиви.
- 23) Ахіллес быо е Пелеев и Фепидин сын, највећїи юнак између Грка у рату Тројнском.
- 24) Медеа была е кћи Еепе, Колхскога краља, и жена Ясонова. Овај ню пуспи, а узме Креусу нѣер Креоншову за жену. На то се Медеа тако разярила, и жельом освеше горела, да е на Ясонове очи сынове свое убила, и Креусу заодно са опцем нѣным пожаром спалила. Из овога случая многи су списашельи саставляли Трагедїе. Тако имамо под именем „Медеа“ Трагедію од Евріпїда, од Сенеке; и под

Немаца е Клінгер две Трагедіе под овим именем ваставіо. —

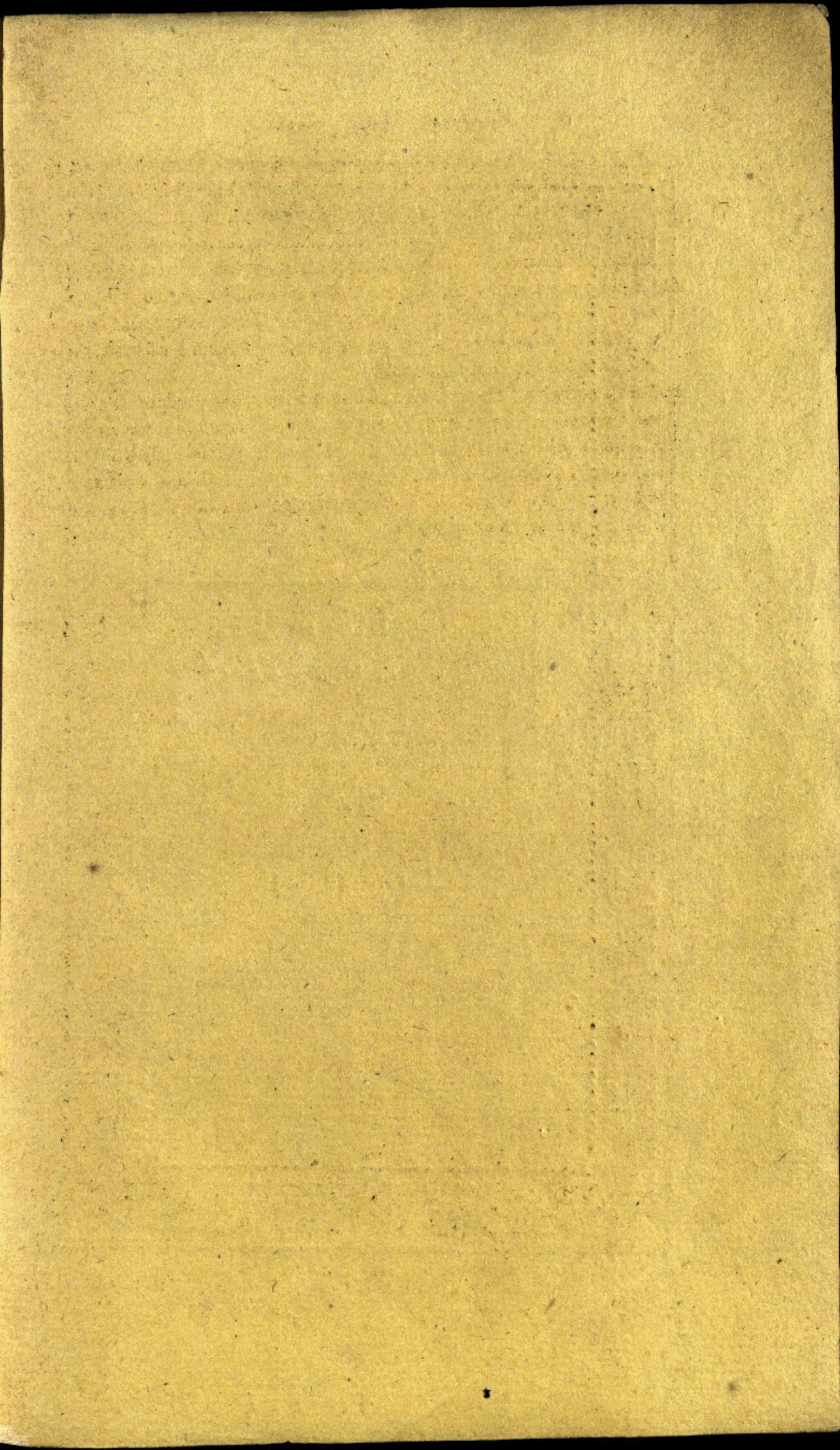
- 25) Іно е была кћи Кадмова, а жена Агамемнонова. Муж е нѣн до те яроспи дошао, да е ню убили кшо, и зашо, кад е она са сыном Мелицертом због шого побегла, вїло е ню до мора. Онда Іно, немогавши се спасти, скочи заедно са сыном у море: и после постане Богиня мора под именем Левкофеа, а сын се нѣн назове Палемон.
- 26) Іксїон было е краљ Лапидскїй у Тессалїи. Пишу, да е овай свога паспа с преваром убіо зашо, да му остане женин мираз, кои бы иначе плашити морао. Кад га е Юпітер на част Богова дозвоа, он е Юнони о срамоти мыслио, и зашо га Юпітер баци у ад, даде га привезати за коло, кое се еднако окрещало, и пуспи на нѣга змїе, да га спешу. Тако поете приповедаю, или измышляваю. Нѣга држе шакодьер за отца Центавра, с коима су Лациди раш водили.
- 27) Іо была е кћи Інаха, првога краља Аргївскога. Ню е Юпітер любїо, и будући да га Юнона еданпут зашече, зашо овай свою любезиу претвори у краву, да супруга нѣгова, познавши е, небы яроспи свою на ню излила. Но зашо опеш ню Юно осуди, да се по свешу скиша и пошуща; и тако скишаюћи се, наипосле доде у Египет, где су е као Богиню пошщовали.
- 28) Орест было е сын краља Агамемнона и Клітемнеспре. Овай убіе машер свою зашо, што е она Агамемнона, и Егиспа прелюбодѣйца смрпи предала; и зашо су га Фурїе мучиле. Овога е Ешчлус представїо заедно са Фурїама, а Еврїпїд после изоспави Фурїе, и Ореста с таковым разпрзаным и мученым срдцем и душой представи, да е свакога зрителя мысао таки на Фурїе повесци морала. Еврїпїду подражаваюћи представїо е и славный Гете Ореста у своїой Іфїгенїи дивно.
- 29) Антїфатес е краљ Леспригонскїй, кои е обычно люде прождирао, и сам Улісес е од нѣга едва утекао.
- 30) Сивлла е су две быле код поэта: една кћи краља Мегаремског, о коїой Овідїй пише у VIII. Метаморф. а друга е кћи Форка, коїой е Цирца, отровавши извор, коим се она праа, претворила долный труп у псеїне главе са опвореным' челюстима. Ово е морскїй спреховитый вршлог нѣмедьу Ішалїе и Сициліе.

- 31) Харув да было є чудовище, или страшний вршлет у мору Сикулском спроћу Сквалле.
- 32) Куклоп. По старој Мѹѹологїи были су Куклопи сынови Целума, кое є земля породила, па оцац у ад сбаціо. Кад є Целум с престола сбачен, онда Тїтани браћу свою Куклопе напрат позову, и владанї предаду Сатурну, кои нѹи опец везане у тартар оправи. Кад є Юпитер одрастао, и са Сатурном и Тїтанима заратио се, ослободи їй, и с ѹима се сдружи. Ови даду Юпитеру мунї и громове, Плутону галеу, а Непшуну презубац, те тако они Тїтани надвладаю, и у тартар затворе, па пошаве спорукє стражаре, а царованї поделе коцкама измеђ себе: Юпитер добыє небо, Непшун море, а Плуту тартар.
- 33) Мелеагер быо є уяк Дїомедов, а сын Онегов и Алоеин, аргонаута. Нїга є маши убила.
- 34) Дїомедес быо є сын Тудеев; нїга су Омир и Вїргїлїи прославили.
- 35) Близна я. Леда, Тундара краља Лаконскога супруга, зачне од Юпитера, кои се у лабуда претворїо быо, и роди (или снесе) два яста: па из еднога изиде Каспор и Клятемне-спра, а из другога Поллукс и Елена. Тако Мѹѹологїа каже. Ову Елену ошме Парїс, и тако она буде уарок тројанскога рата.
- 36) Атрей быо є краљ Мѹценскїй, оцац Агамемнонов и Менелаов, сын Пелопов и Іпподамин, брат Овеспин. Оваї яроспїо пламшеїи због нарушене верности супруге, прева од сынова донесе за сло.
- 37) Прокна была є супруга Орачскога краља Тереа, нїи Пандїона Аѹинянина; од тежке яроспїи, што є Терей Фїломелу сестру нїну насилно обезчестїо, даде овоме сына Ішина да еде, кое кад є Терей по глави сыновљой познао, и жену свою вїлюїи веї скоро мачем пробуразїо, претвори се она у ласпу. Ово є Софоклес у своме Тереу представїо.
- 38) Кадмус быо є сын Агенора Фїникїйскога краља. Овога пошалї оцац, да яражи сестру свою Европу, и заповеди, да се без нї невраїа куїи. Камдус продье многе предїле света, и ненашавши сестру очает; зато сазидает Оебу град у Беоцїи. После од Зееа и Амфїона из краљвине своє изгнан буде, и опиде к Іларима, где га и старост замече.

- Богови се смилаю, и ибга заедно са супругом Армониом у змиѣ претворе, и у Елусейска поля приме.
- 39) Делфи град Фоиде на Парнаксу, где се храм Аполлонов славио.
- 40) Сатурн были су шумски или польски Богови, са позйим' ногама, неспашни, и за играйѣм и хором гинули.
- 41) Давус. Ово име у Комедіама често се упошребљавало.
- 42) Пвѣіас, служкиня, која е у Комедіи Луциліевој преварила сребролюбива Симона, и сребро му однела, као да што мираз кѣери ибгове буде.
- 43) Сілен. Под овим именом бывало е важниѣ лице у Трагедіама.
- 44) Теспіс е био поета Аѣинскій, у време Солоново, на 60 година пре Ешвла, а 80 пре Софокла.
- 45) Ешвлус е био славан поета: ошпар и слободан у писаню, као и у воваю. У бою Маратонском е лепу славу задобыо. Сведоче, да е 90. дѣла списао, но мы едва седам од своіо овы имамо.
- 46) Демокрїи био е Філософ Грчкїй, родио се у Абдери. Овай се свачему смело; кажу, да е дао очи ископати, да му се мысли ума незабунюю предметима света. — Виландови Абдерици су и код нас веѣ познати у преводу.
- 47) Елїкон, было е брдо у Беоци, не далеко од Парнасса, и посвећено Мусам.
- 48) Лїции био е брїач Юлія Цесара, кои га е у Сенат приміо. После смрти толико е овај новаца оспавіо, да су му споменики од мрамора подигли. Ово да меноме неспашни повод, ше му овај надпис напише:
Лїции у гробу мраморном лежи, у никаквом Капо, Помней у маломе пак. Има ли Богда сад?
- 49) Анпїквра е оспров у мору Егейском. Овде е расш'о Еллебор, лек за оне, кои нису са свым при себи были, п. е. занешени. Кажу да е два шакова оспрова было. Орациј овде оваво мысли: да е три оспрова Анпїквра, па да се сав Еллебор, што на нима расше, скупи, іошт небы се овакви спихотворцы излечити могли, п. е. на правый пуп излечити.
- 50) Гран, п. е. Грцы.
- 51) Албин био е Римскїй грађанин и трговац.

- 52) Ламіа была є чудовище, озгор на подобіє жене, са магареїма ногама. Ово є, по мнѣнію стары, неспашну децу мамило и прождирало. — Код нас гвоздензубе; шареншрбе и. ш. д. ? — —
- 53) Рамни были су младийи Римскога благородства.
- 54) Сосїи были су знашнїи Римски кнѣгопродавци, кои су о свом трошку кнѣге преписиваши давали, и с њима трговали.
- 55) Херїл. Три или четри грчка спихотворца познана су под овым именов. Овде Орацій овога мысли, што є у време Александра великог живїо, и њгова славна дѣла у спиховы описао. Агрон сведочи, да є Александер великій овоме слабом поешу за свакий добар спих обећао дуван, а за свакий невалло по одну ћушку датки. Но оваї нїє Александру цело дѣло іошш ни прочитао; а већ є под ћушкама умрео.
- 56) Мессана Корвїн было є благороднога рода. Нѣга Цицеро хвали у писму на М. Брута. Было є у своє време найславнїи вишїа.
- 57) Меспїй Спурїй Тарпа было є добар крїшїк; умео є разумно о спиховыма судити. Под Августом было є едав од оны пеп крїшїка или судїа, кои су о дѣлыма драматїйскимма судили, пре, него што су се на позоришну предспавляла. Кажу, да є дуго живїо.
- 58) Орфей, Орачанин, было є найстарїи и найславнїи поеша код свога рода, о коме се казує, да є шако умилно свирао, да су дивїи зверови, и шумє за њговым гласом се поводилє, и с меспа креспале.
- 59) Амфїон, сын Іовищев и Анпїопин. Кажу, да є у лврѹ свираши од Меркурїа научїо.
- 60) Диркей. Пїндар се зове Диркей од Диркеє, єднога предѣла Беоцїє. Он є найславнїи лврїйскїй поеша. Неки новїи чипаю овде „Thurthaeus“ кои є было Аѣнианин.
- 61) Пїєрїа было є храм у Македонїи код Олумпа, Мусама посвећен.
- 62) Пвѣїйске игре, у коима су борбе бывале, заведене на чест Аполлона, што су змїю Пвѣону убили. Сваки пеп година су бывале.
- 63) Квиншїлїй Вар из Кремоне, было є благородник Римскїй, и прїащель Виргїлїев; славан поеша, и искрен крїшїк.

- Умрео год. 729. Р. Нѣгову смрт оплакуе Орацій у кн. I. оди 24. кою сам на србски превео у Лѣт. год. 1826. часли 30й.
- 64) Аріс шарх быо е крѣпѣк, књижевник Александрійскій, одвей учинѣна ума. Он се найвыше прудіо, да Омирове испинише спихове од подметнушы разпозна и разлучи.
- 65) Емпедоклес быо е ученик Пифагоре, Агрігенцског поете у Сициліи. Овај по приповеданію Діогена Лаерція свочи у огань горе Етне, да бы га люди, ненашавши нѣгова шела, за вышиѣг Бога држали.
- 66) Біденшал, было е место, у кое е гром ударіо. Римляни су шаково за свето држали, шу жерпвенник начинили, и овце е два зуба, од куда е и назван Біденшал (Двозубняк) на жерпву приносили. Ко е ограду прескочіо или покваріо, или што друго по слабости природе човечіе учиніо, шай е се држао за светопашца.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P₁₉ Ср и 399.1

У Вієни.

Печатано код Г. М. Хр. Адолфа.

1827.